ARH Diss. B-26942

ТАРТУСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

КАФЕДРА ИСТОРИИ СССР

В. И. ТЕРЕНТИЙ

НИЖЕГОРОДСКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ В РЕВОЛЮЦИИ 1905 - 1907 гг.

Дипломная работа

Руководитель работы
профессор Г.И.МОСБЕРГ

NSV Riikide ajalo kateeder
invent. nr. 2261

ТАРТУ 1971 год

В В Е Д Е Н И Е

Революция 1905-1907 гг. была первой народной революцией эпохи империализма и явилась важным этапом борьбы рабочих и крестьян за свое освобождение. Она была подготовлена всем ходом экономического и политического развития страны.

К этому времени капитализм в развитых странах и в России вступил в высшую и последнюю стадию своего развития - империализм. В эпоху империализма обострились все противоречия капитализма.

Сущность этих противоречий заключалась в том, что развитие производительных сил переросло рамки полукрепостнических производственных отношений. "..... Самое отсталое землевладение, самая дикая деревня - самый передовой промышленный и финансовый капитализм!"[1] - так характеризовал В.И. Ленин смысл этих противоречий.

Положение трудящихся в царской России было исключительно тяжелым. Рабочий класс нещадно эксплуатировался. Жизнь рабочих еще более ухудшилась во время экономического кризиса 1901-1903 гг. Тысячи рабочих были выброшены на улицу.

---

[1] В.И. Ленин. Полн.собр.соч. Т.16,стр.417.

Тяжелое экономическое положение рабочих усугубилось их политическим бесправием. Царизм беспощадно подавлял выступление пролетариата. В исключительно тяжелом положении находились трудящиеся массы крестьянства. Крестьяне буквально были задавлены крупным помещичьим землевладением. Они задыхались от малоземелья.

Анализируя распределение земли в европейской части России, В. И. Ленин указывал, что 10,5 млн. крестьянских хозяйств имели всего 75 млн. десятин, почти столько же - 70 млн.десятин, - имели 30 тыс. крупных помещиков. В среднем на одно крестьянское хозяйство приходилось 7 десятин, а на помещичье имение 2333 десятины.[I]

Освободить крестьян от крепостнической кабалы и политического бесправия могла только буржуазно-демократическая революция.

В январе 1904 года началась русско-японская война. По расчетам царского правительства, война должна была отвести народную ненависть от царизма на внешнего врага, с помощью войны оно надеялось укрепить свое политическое положение, остановить приближение революции. Но его расчеты не оправдались.

Ход войны обнажил всю гнилость и непригодность царского самодержания, шкурность и продажность чиновников его государственного и военного аппарата.

I В. И. Ленин. Полн.собр.соч.Т.16,стр.203.

Характеризуя реакционную политику царизма, В.И.Ленин писал: "Своей глупой и преступной колониальной авантюрой самодержавие завело себя в такой тупик, из которого может высвободиться только сам народ и только ценой разрушения царизма".[1]

В развитии первой русской революции следует видеть две полосы: полосу подъема - 1905 год и полосу упадка революции 1906-1907 гг.

Началом революции 1905 года в России послужили кровавые события 9-го января - расстрел самодержавием демонстрации рабочих Петербурга.

После 9 января революционное движение нарастало. Революционная волна охватила почти всю страну. Только в январе 1905 г. батовало 440 тыс. рабочих - больше чем за все предыдущее десятилетие. "Ни в какой капиталистической стране мира, даже в самых передовых странах вроде Англии, Соединенных Штатах Америки, Германии, мир не видал такого грандиозного статечного движения, как в России в 1905 году. Общее количество бастующих равнялось 2 млн. 80 тыс. в два раза больше общего количества фабричных рабочих!" [2]

Борьба пролетариата принимала политический характер, становилась более организованной и упорной. Боевым лозунгом борьбы пролетариата стал лозунг "Долой самодержавие"... В авангарде революционной борьбы шли рабочие крупнейших центров страны Петербурга, Москвы, Риги, Таллина и др.

Автор данной дипломной работы поставил перед собой задачу показать историю развития революционных событий 1905-1907 гг. в Нижегородском крае на фоне общерусской революционной борьбы.

---

1. В.И.Ленин, Полн.собр. соч., т.9, стр.155.
2. В.И.Ленин, Полн.собр.соч., т.30, стр.312.

В годы первой русской революции нижегородские большевики, руководствуясь решением 3-го съезда РСДРП, проводили огромную работу в массах. Организуя силы рабочих, теснее сплачивая их с крестьянством, они шаг за шагом готовили массы к штурму царизма, к борьбе за полную победу революции.

Нижегородские рабочие, возглавляемые большевиками, показали в 1905 году и особенно в дни Октябрьской политической стачки замечательные примеры классовой солидарности.

В период декабрьского вооруженного восстания вместе с передовой частью российского пролетариата нижегородские рабочие проявили высокий героизм и мужество на баррикадах Сормова и Канавина.

В битвах с царизмом и капитализмом нижегородский пролетариат понес немалые жерты, но это не остановило его революционной борьбы. Высоко оценивая революционное творчество масс и его конкретное проявление в Н.Новгороде, В. И. Ленин писал: "Пример нижегородских рабочих должен стать образцом для всей России". [I]

Из среды сормовских рабочих и Нижегородской партийной организации вышли прекрасные организаторы масс, которые своей революционной деятельностью в 1905-1907 гг. внесли замечательный вклад в дело нашей партии - большевики: А. А. Ванеев, П. А. Заломов, Н. А. Семашко, Д. А. Павлов, М. Н. Лядов, М. В. Владимирский, И. Р. Романов, Я. М. Свердлов, З. П. Невзорова, А. С. Бубнов и многие другие. Это были смелые, волевые, авторитетные в массах революционные борцы, которые своей

I В.И.Ленин.Полн.собр.соч.Т.31,стр.289.

благородной деятельностью вписали яркие страницы в историю борьбы нижегородского пролетариата.

Цель работы "Нижегородский пролетариат в революции 1905-1907 гг." заключается в том, чтобы, руководствуясь марксистско-ленинской методологией, показать на конкретно-историческом материале основные этапы развития массового революционного движения в Н. Новгороде в период русской революции эпохи империализма.

Раскрывая вопросы темы, автор работы исследовал материалы ленинских статей, написанных в период 1901-1917 гг.: "О стачках", "Насущные задачи нашего движения", "Доклад о революции 1905 года", "Начало демонстраций", "Нижегородскому комитету", "Черные сотни и организация восстания", "Роспуск думы и задачи пролетариата" и другие.

В исторической литературе, особенно местного издания, имеется значительное число работ, освещающих революционное прошлое нижегородского пролетариата, отдельные этапы его борьбы, в том числе и события первой русской революции 1905-1907 гг.

Интерес к разработке вопросов истории революционной борьбы нижегородского пролетариата проявился в Нижнем Новгороде уже в первые годы после Великой Октябрьской социалистической революции.

С самого начала 20-х годов в местной печати и в центральных журналах, особенно в журнале "Пролетарская революция", стали печататься статьи и воспоминания, посвященные отдельным событиям истории борьбы нижегородского пролетариата.

В период 1920-1922 гг. Нижегородским истпартом были изданы четыре тома "Материалов по истории революционного движения". Сборник "Материалов" охватывал период от начала 90-х годов до победы Октябрьской социалистической революции, однако, не имеют обобщающего введения, четкой тематической направленности, научного аппарата, необходимых пояснений, комментариев событий, в силу этих обстоятельств автор мало пользовался фактическим материалом сборника.

В конце 20-х и начале 30-х годов истпарт выпустил в свет "Очерки по истории Октябрьской революции в Нижегородской губернии", "30 лет Нижегородской организации ВКП/б/" и работу Н. Нечаева "Революция 1905 года в Нижегородском крае". Книги содержат ценные материалы, дают интересные подробности о революционной борьбе нижегородских пролетариев, о роли большевиков в первой русской революции, но и этим произведениям присущи те же недостатки, которые были отмечены в отношении 4-х томника "Материалов по истории революционного движения".

Большой познавательный интерес имеют "Очерки рабочего и социал-демократического движения", автором которых является старейший деятель революционного движения, крупный партийный и советский работник М. Ф. Владимирский. Хронологические рамки книги охватывают период рабочего и социал-демократического движения с начала 90-х годов и до конца первого периода революции 1905 года, т.е. до поражения декабрьского восстания. Особая ценность книги в том, что она написана непосредственно участником создания Нижегородской большевистской организации, которому хорошо были известны конкретные события социал-демократического подполья.

Достоинство книги в том, что в основу ее автор положил не только личные воспоминания, но и документы центральных и местных архивов, использовал большевистскую печать, труды В. И. Ленина и решения большевистской партии.

Положительной оценки заслуживает книга В. Фадеева, П. Шульпина и А. Парусова "Очерки истории Горьковской организации КПСС", часть I /1891-1918 гг./. Анализируя исторический путь развития Нижегородской большевистской организации, авторы подробно излагают материал о возникновении и развитии в Нижнем Новгороде марксистского движения, о создании комитета РСДРП и личном участии В. И. Ленина в оформлении местной большевистской организации. В книге дана характеристика внутрипартийной и массовой работы нижегородских большевиков в годы революции 1905-1907 гг., их деятельности по сплочению трудящихся вокруг ленинских лозунгов, их борьбе за ликвидацию царизма, за победу буржуазно-демократической революции.

Замечательным источником, облегчающим работу автору по событиям 1905-1907 гг., служит сборник документов под редакцией кандидата исторических наук В. П. Фадеева "Революционное движение в Нижнем Новгороде и Нижегородской губернии в 1905-1907 гг". В нем опубликованы документальные материалы не только местных архивов, но и часть документов, извлеченных из Центрального партархива ИМЭЛ, ЦГИАМ и др.

К историко-краеведческим работам, посвященным изучению революции 1905-1907 годов в Нижнем Новгороде, относятся

книга А. И. Елисеева - " Родной город ", отдельные статьи И. Л. Нечаева, краткий очерк истории Сормовского завода, написанный А. И. Парусовым, " Воспоминания" П.А. Заломова и др. Они явились значительным подспорьем в раскрытии темы.

История развития революционных событий 1905-1907гг. в Нижегородском крае дана на фоне общерусской революции.

Работа состоит из введения , трех глав и заключения.

Г Л А В А I

НИЖЕГОРОДСКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ НАКАНУНЕ РЕВОЛЮЦИИ

Нижегородский пролетариат подошел к революции 1905-1907 годов, имея богатый опыт боев со своими угнетателями. По уровню промышленного развития и по размаху революционного рабочего движения Нижегородская губерния стояла в ряду первого десятка губерний России, трудящиеся массы которых проявили большую политическую активность в революции.

Экономическое развитие России в первой половине XIX в., рост промышленности и торговли привели, как писал В. И. Ленин, к тому перевороту, "последствием которого была смена одной формы общества другой - замена крепостничества капитализмом...." [1]

Новые процессы в экономической жизни России, связанные с империалистической стадией развития капитализма, а также огромные сдвиги в формах, содержании и масштабах классовой борьбы, происходившие в стране накануне первой русской революции, находили отражение в Нижегородской губернии, они оказывали влияние и своеобразно преломлялись в ее экономическом и социально-политическом развитии.

---

[1] В.И.Ленин. Полн.собр.соч.Т.39,стр.71.

В 1902 - 1905гг. на фабрично-заводских предприятиях Нижегородской губернии, число которых составляло 544, было занято 36589 рабочих. В самом Н. Новгороде, включая и заречную ее часть Канавино, число промышленных предприятий составило 76, на них было занято 3849 рабочих.[1] Все это были мелкие промышленные заведения.

Крупных для того времени предприятий в городе было лишь два- заводы по обработке металла Курбатова и Доброва-Набгольц. Рабочие этих заводов, а также мастерских Кулибинского ремесленного училища принадлежали к той части рабочего класса России, которая под названием "заводских" выделялась по своему экономическому положению и культурному развитию из общей массы рабочих, связанных еще в той или иной мере с деревней. Они лучше зарабатывали , жили в городе на своих постоянных квартирах или снимали комнаты в районах, прилегавших к заводу. В их среду легче проникала грамотность; большинство из них проходило городскую школу. Среди курбатовских рабочих было немало развитых людей, интересовавшихся книгой, были и такие, которые выписывали газету,покупали у букинистов на толкучке "хорошие"книжки и передавали их своим товарищам. Из этого слоя рабочих вербовались участники первых марксистских кружков.
Курбатовский завод и завод Доброва-Набгольц были первыми ячейками, где началась в Нижегородском крае кружковая марксистская работа.[2]

---

[1] Владимирский М.Ф. Очерки рабочего и социал-демократического движения в Н.Новгороде и Сормове.М. 1957 г, стр.6. (в дальнейшем- Ук. соч.)

[2] Там же.

Заречная часть города /Канавино/ была центром ярмарочно-купеческого разгула и распутства и одновременно, как это обычно бывает в капиталистических городах, тем районом, где в подвалах, в развалившихся хибарках, в сараях ютились наиболее эксплуатируемые слои городского пролетариата: грузчики, пришлые из деревень, строительные рабочие, мелкие ремесленники - рабочие хлебопекарен, сапожники и т.д.

К Канавину прилегало несколько сравнительно мелких промышленных предприятий - мукомольная фабрика, лесопильные, химические, гончарные и другие заводы, - на которых в общей сложности насчитывалось в I905 году около I200 рабочих.[I] Они были стихийно втянуты в массовое рабочее движение лишь стачечной волной революцинного I905 года.

В 5-6 верстах от заречной части города были расположены два крупных промышленных предприятия - Сормовский паровозо-вагоностроительный завод с I0-I4 тыс. рабочих и Молитовская льнопрядильная фабрика, на которой работало 3-4 тыс. человек.[2] Это были основные очаги работы Нижегородской большевистской организации в годы накануне революции I905-I907 гг. Сормовский завод, построенный в середине XIX столетия, в 90-е годы вырос в одно из самых крупных предприятий металлической промышленности России и являлся центром массового рабочего движения для всего Нижегородского края и для самого Нижнего Новгорода. Здесь раньше других заводов возникло

I М.Ф. Владимирский. Ук. соч., стр. 7.

2 Там же.

массовое рабочее движение; оно переходило быстрее к новым, более высоким формам и увлекало за собой рабочих Нижнего Новгорода и более отсталых районов губернии /Выкса, Кулебаки и др./.

В годы подготовки революции 1905-1907 гг. в Сормове заканчивался процесс формирования рабочих кадров крупного капиталистического предприятия, процесс образования "свободного" рабочего из полупролетария деревни. С расширением Сормовского завода приток новых рабочих шел почти исключительно из смежных деревень.

В 90-х годах прошлого столетия процесс вытеснения кустарной промышленности крупной значительно усилился, и громадное число разорившихся кустарей шло работать на заводы, в особенности на Сормовский, в качестве чернорабочих, котельщиков, слесарей и т.д.

Эти бывшие крестьяне-кустари и составляли в 90-х годах прошлого столетия основную массу сормовских рабочих. Только что порвавшие с земледельческим хозяйством и связанные еще с деревней через оставшихся там членов семей, они сохраняли еще в своем быту и сознании многое из деревенского уклада.

Дешевая рабочая сила тянулась в Нижний Новгород и из других, более отдаленных районов кустарной промышленности: шли плотники из Семеновского уезда, металлисты из Масловского района Нижегородской губернии и из Владимирской губернии. Деревенская беднота, гонимая из деревень нуждой и не обладавшая специальностями плотника, столяра, кузнеца и т.п., наполняла так называемые хозяйственные цехи - цехи чернорабочих нижегородских заводов и фабрик.

Рост Сормовского завода в годы, предшествовавшие первой русской революции, привлек в Сормово значительное число новых рабочих, пришедших уже не из деревни, а из рядов пролетариата, обученного и объединенного самим механизмом крупного капиталистического предприятия. Это были рабочие передовых промышленных центров, заводов столиц и промышленного района юга России, которые несли в среду сормовичей, только что порвавших с земледельческим хозяйством, классовое самосознание пролетариата. Они помогли массе сормовских рабочих преодолеть деревенскую отсталость и бескультурье, которое насаждали чиновники и заводская администрация. Один из участников Сормовской социал-демократической организации 90-х годов М. Самылин так описывает в своих воспоминаниях обстановку в Сормове осенью I899 года, когда он поступил работать на Сормовский завод: "Сормово усиленно работало, снабжая главным образом своими паровозами и подвижным составом Сибирскую и Восточно-Китайскую железные дороги. Обилие работ вызвало требования на рабочую силу, а сравнительно сносная заработная плата стягивала сюда рабочих со всех промышленных центров России".[I]

Среди членов первых сормовских социал-демократических групп, по воспоминаниям Самылина, были рабочие с Брянского завода и с Урала. В рабочий состав Сормовского завода влились и передовые рабочие нижегородских заводов: Курбатова и Доброва-Набгольц, которые вместе с передовыми пролетариями Сормова воспитали в годы первой русской революции из сормовской молодежи новое поколение рабочих-большевиков.

I М.Ф. Владимирский. Ук. соч., стр. I0.

Условия работы на Сормовском заводе в эти годы были тяжелее, чем на других крупных заводах России. Осталость значительной части сормовских рабочих сравнительно с городскими рабочими отражалась на всей обстановке их жизни.

По примеру сормовских "старожилов", ютившихся вокруг завода в собственных приземистых домишках, пришлые из соседних волостей рабочие также обзаводились собственным жильем и прочно оседали. Заводская администрация охотно продавала вновь пришедшему рабочему готовую постройку с уплатой в рассрочку и таким путем закабаляла его. Некоторые из этих "домовладельцев" заводили на своих клочках земли огородное хозяйство. Заводоуправление эксплуатировало бескультурье таких рабочих, их религиозность, пассивность, доверие к попам и начальству. На средства самих рабочих, на их "добровольные деяния" вывешивались в цехах иконы; регулярно в каждую получку по пятачку или гривеннику с каждого рабочего собирались деньги на масло, на "неугасимую лампаду".Этот укоренившийся обычай так трудно было сломить, что даже передовые рабочие, не протестуя, уплачивали эти "добровольные деяния". Такие же ежемесячные вычеты из заработка рабочих делало заводоуправление в пользу "церковно-приходского попечительства", т.е. для попов, на содержание школы, которая находилась целиком в их руках, на постройку церкви.

На судебном процессе участников сормовской демонстрации 1902 г. директор Сормовского завода в доказательство забот администрации о рабочих хвастался тем, что завод

устроил рабочим больницу, а также школу, на которую затрачивает ежегодно 30 тыс. рублей. На вопрос защитника: "Правда ли, что с жалования рабочих на эту школу берут определенный процент?",- директор успокаивающим тоном ответил, что "процент этот невелик, всего копейка с рубля, а жалования рабочим дается очень много, слишком 300 тыс.рублей ежемесячно".[I] Выходило,таким образом, что завод отдавал на школу даже не все отчисленные с заработной платы деньги.

Рабочий день на Сормовском заводе продолжался с шести часов утра до шести с половиной часов вечера с перерывом на завтрак и обед в полтора часа. Кроме того, каждый рабочий должен был отработать под страхом расчета 3 ночи в неделю по 6 часов: с 8 часов вечера до 2 часов ночи. Таким образом, сормовский рабочий работал в неделю 4 дня по II часов и 3 дня по I7 часов. Никаких праздников не полагалось. Такой порядок существовал до первой русской революции.[2] Только забастовки I905 года внесли первые изменения в эту систему безграничной эксплуатации сил и здоровья рабочих.

На заводе не существовало точных расценок, плата за проделанную работу устанавливалась каждый раз мастером по усмотрению. Опираясь на царские законы, капиталисты разработали целую систему штрафов, которая не только уменьшала заработок рабочих, но и подавляла морально, ставила их в тяжелую зависимость от цехового начальства. Штрафовали за все: за поломку инструмента, за непочтительное отношение к мастеру, за грубость, "ослушание" и т.д и т.п.

I М.Ф. Владимирский. Ук.соч., стр.II.
2 Там же.

Получить работу на заводе, особенно в период кризиса I900-I903 гг., становилось очень трудно; владельцы предприятий отбирали из массы безработных лишь наиболее здоровых и "благонадежных". В этих условиях кумовство и взяточничество находили благоприятную почву для своего расцвета.

Особенно донимали рабочих взятки мастера. Без взятки нельзя было сдать сработанную вещь. Старший фабричный инспектор сообщал 22 марта I903 года в департамент торговли и мануфактур, что на Сормовском заводе "существует мастер по имени Гавриил, которому рабочие носят взятки маслом, молоком и другими продуктами, а равно и деньгами, и получают взамен этого от мастера разные льготы. Был случай, что 5 человек дали этому мастеру по I0 рублей каждый за постановку на лучшую работу. Гавриил эти деньги взял, но работы не дал. Обиженные рабочие пожаловались на это директору завода, но жалоба их не имела никаких последствий для мастера...., а жалобщиков Гавриил удалил с завода".[I]

Тяжелые условия труда, антисанитарная обстановка на производстве, неблагоустроенность жилищ и страшная перенаселенность в заводских поселках - все это подрывало здоровье рабочих.

Отсутствие санитарного законодательства и какого-либо внимания со стороны предпринимателей к технике безопасности превращало фабрики и заводы в очаг увечий и всевозможных заболеваний рабочих. Только за период I900-I904 годов на

I Революционное движение в Нижнем Новгороде и Ниж. губернии в 1900-1904гг (сборник документов)Горький. 1957. стр. 32. (в дальнейшем- Революционное движение...1900 1904 гг.)

предприятиях Нижегородской губернии было более I60 несчастных случаев, имевших смертельный исход.[I] Даже фабричный инспектор - этот чиновник царского правительства, всегда стремившийся затушевать преступное отношение капиталистов к рабочим, - все же I5 сентября I90I года в своем дневнике сделал такую запись: "Посетил Сормово.Обращено внимание заводоуправления на обилие несчастных случаев".[2]

Не менее ужасными были жилищные условия рабочих. Например, рабочий поселок Сормовского завода состоял из маленьких прокопченных домишек, немощенные улицы поселка тонули в грязи. Самые названия улиц: Большая Канава, Болото, Новая Канава, Старая Канава - красноречиво говорили о внешнем облике поселка, в котором жили многие тысячи рабочих и их семей.

Наблюдение над жизнью своих земляков, ростом революционных настроений рабочих-сормовичей позволили А. М. Горькому с непревзойденным мастерством нарисовать правдивую картину жизни и быта Сормовского пролетариата рассматриваемого периода в своем романе "Мать", вышедший в свет в I906-I907 гг.

„Каждый день над рабочей слободкой, - писал А. М. Горький в I части своего романа, - в дымном, масленом воздухе дрожал и ревел фабричный гудок, и, послушные зову, из маленьких серых домов выбегали на улицу, точно испуганные тараканы, угрюмые люди, не успевшие освежить сном свои мускулы. В холодном сумраке они шли по немощеной улице к высоким каменным клеткам фабрики, она с равнодушной уверенностью ждала их,

---

I Очерки истории Горьковской организации КПСС. Часть I. Горький. I96I г., стр. 2I.(в дальнейшем - Очерки истории...)

2 Там же.

освещая грязную дорогу десятками жирных, квадратных глаз. Грязь чмокала под ногами. Раздавались хриплые восклицания сонных голосов, грубая ругань зло рвала воздух, а навстречу людям плыли иные звуки - тяжелая возня машин, ворчание пара. Угрюмо и строго маячили высокие черные трубы, поднимаясь над свободкой, как толстые палки.

Вечером, когда садилось солнце и на стеклах домов устало блестели его красные лучи, - фабрика выкидывала людей из своих каменных недр, словно отработанный шлак. День бесследно вычеркнут из жизни, человек сделал еще один шаг к своей могиле..." [1]

Говоря о суровых условиях жизни трудового народа, о их бесправии, унижении и материальных лишениях, листовка нижегородских социал-демократов делает замечательное правдивое обобщение: "В будничной жизни русского рабочего имеется много фактов, непривлекательность которых настолько очевидна , чувствительна, что ни особенного размышления, ни большой вдумчивости для этого не требуется ... Да, товарищи, для того, чтобы чувствовать тяжесть всего этого, достаточно быть рабочим". [2]

Еще тяжелее были условия на Молитовской льнопрядильной фабрике. Фабрика была построена в конце 90-х годов акционерным обществом, главным акционером которого был БУГРОВ - известный волжский раскольник, миллионер, торговец хлебом, владелец нескольких паровых мельниц, десятка пароходов и т.д.

---

1. А.М. Горький. Собр.соч. (в 30 томах) М.1950, т.7. стр.195.

2. Очерки истории ..., стр. 22.

Известен он был также и своей купеческой благотворительностью, старообрядческим благочестием и развратной жизнью. На льнопрядильной фабрике Бугров широко применял женский и детский труд. Основную массу рабочих составляли бывшие деревенские ткачи, которых бедность заставляла гнать на фабрику своих малолетних детей. В 1905 году на фабрике работало 995 мужчин, 1134 женщины и 337 детей и подростков".[1]

Заработная плата рабочих на этой фабрике была ниже, чем на металлообрабатывающих заводах. Так же, как и на Сормовском заводе, здесь широко применялась оплата труда не деньгами, а товарами из хозяйской лавки по ценам выше обычных. Но особенно выделялась Молитовка среди всех промышленных предприятий округа грубым обращением администрации с рабочими. "Директор с людьми и разговаривать не хочет: ему подавай бессловесную скотину"[2] - писали рабочие этой фабрики.

Положение рабочих на мелких заводах города, а также в ремесленных мастерских /хлебопекарнях, портновских, сапожных и др./ особенно ухудшилось в годы накануне революции, когда усилился приток из деревень голодных крестьян. Изголодавшиеся крестьяне, разорившиеся кустари, увеличивали толпы безработных и снижали заработную плату. Произведенное в 1904 и 1905 годах городским санитарным надзором обследование ремесленных мастерских Нижнего Новгорода вскрыло такую страшную картину эксплуатации хозяйчиками и крупными городскими воротилами этого слоя рабочего класса, что городская управа приняла все

---

1 М. Ф. Владимирский. Ук.соч. , стр. 14.

2 Революционное движение ...1900-1904 гг., стр.49.

меры к тому, чтобы итоги этого обследования не были опубликованы. Рабочие булочных, хлебопекарен, кондитерских буквально неделями не выходили из темных, сырых подвальных мастерских,- работа шла бессменно.

Отдельных помещений для спанья не было; рабочие спали на столах, в ящиках для теста, спали по два-три часа, когда производственный процесс позволял делать такие перерывы.[I]

В портновском и сапожном производстве рабочие имели заработок лишь в сезонные месяцы и голодали остальную часть года.

Особенно тяжелы были условия работы и жизни у грузчиков, населявших улицы нижнебазарной и заречной частей города. Волжские грузчики в основной своей массе не были "люмпен-пролетариями", "босяками". Это были деревенские полупролетарии, уходившие в летнее время на Волгу; они были еще крепко связаны с деревней. Нужда гнала их в цепкие лапы подрядчиков-хозяйчиков. Эти подрядчики, деревенские кулаки, составляли из крестьян, преимущественно Тамбовской и Рязанской губерний, артели. Они законтрактовывали грузчиков еще в начале зимы путем выдачи хлеба под летнюю работу. Закабаленные таким образом грузчики подвергались самой грубой эксплуатации как со стороны подрядчиков, так и со стороны "культурных" господ-пароходчиков.

Материалы обследования губернского земства показывают, что в Нижегородской губернии даже после издания в 1897 году

I М. Ф. Владимирский. Ук. соч. , стр. 15.

фабричного закона капиталисты произвольно удлиняли рабочий день до I2-I5 и более часов.

На механических заводах Нижнего Новгорода рабочие были заняты по I2 часов, на горных заводах в Ардатовском уезде, на кожевных заводах в Богородском и металлических фабриках в Павлове рабочий день достигал I3-I5 и более часов в сутки.[I] "У нас, - пишут из Богородска, - встают на работу в 3 часа утра, а кончают работу на некоторых заводах в 9 часов вечера. Работаем в тесноте, в сырости и холоде. Вместо воздуха - удушливые газы. От них болят глаза; иные недели на две слепнут и на работу не ходят: за это время - заработка нет... В будни работают до отупения, в праздники - пьянство. Так идет жизнь рабочих, жизнь тяжелая, беспросветная, пока не подорвутся силы, а тогда иди с сумой или умирай под забором".[2]

Нищенский уровень жизни, политический гнет и жестокая капиталистическая эксплуатация поднимали рабочих на борьбу с предпринимателями, готовили почву для массового революционного рабочего движения.

Первые массовые выступления Нижегородских рабочих имели стихийный характер и в официальных документах царских чиновников именовались "бунтами". "Первые рабочие кружки в Нижнем возникли зимой I89I/92 г".[3]

I Очерки истории..., стр. I9.

2 Там же.

3 М. Ф. Владимирский. Ук.соч. , стр. 39.

В 1891-92 гг. были сделаны лишь первые шаги к организации рабочих пропагандистских кружков, и только в 1893-1894 годах, когда социал-демократы установили связи с Сормовом, произошел переход от работы среди интеллигентской молодежи к систематической, пока еще только пропагандистской, деятельности среди рабочих. В 90-х годах в Нижнем Новгороде существовало несколько марксистских кружков, которые вели революционную работу среди местных рабочих.

Этот поворотный момент в работе первых нижегородских марксистов совпадает с приездами в Нижний В. И. Ленина. "В 1893 г. осенью, - вспоминает Силовин, - перебираясь в Петербург, В. И. Ленин на пути заехал в Н. Новгород переговорить с тамошними марксистами... В. И. Ленин никогда не упускал случая завязать сношения с какой-нибудь новой группой, договориться с ней по вопросам теоретическим, осведомиться о состоянии пропаганды и вообще о различных вопросах подпольной работы, о получении заграничной литературы, состоянии "техники" и т.д., главное - завязать связи." [1]

В начале следующего, 1894 года, Ленин читал в Нижнем местным марксистам реферат. По воспоминаниям М. Григорьева[2] ввиду "тесноты помещения и по конспиративным условиям публики на реферате сравнительно было немного, и она была избранной... Резкая определенность в постановке и разрешении вопросов и обширная эрудиция В. И. Ульянова произвели впечатление..." [3]

---

1 М. Ф. Владимирский. Ук.соч., стр. 43.

2 Очерки истории..., стр. 43.

3 Там же.

С появлением первых выпусков ленинской книги "Что такое "друзья народа" она стала известна нижегородским социал-демократам. В это время Ленин вновь встретился с нижегородцами. Это было летом 1894 года.[1] Отмечая эту третью встречу нижегородских марксистов с Владимиром Ильичем, З. П. Невзорова - Кржижановская пишет: "... Мы обсуждали исключительно дело нашей социал-демократической организации и главным образом новые методы работы в массах".[2]

Следовательно, переход нижегородских социал-демократов от узкопропагандистской работы в конспиративных кружках к революционной агитации в широких рабочих массах был совершен под непосредственным руководством и влиянием В. И. Ленина. Применяя эти новые методы работы, социал-демократы сделали крупный шаг вперед навстречу рабочему движению.

Таким образом, Нижний Новгород был одним из первых крупных пролетарских центров страны, где еще на заре социал-демократического движения в России Владимир Ильич сформулировал теоретические положения и практические задачи пролетарских революционеров, которые нашли свое идейно организационное воплощение в знаменитом "Союзе борьбы за освобождение рабочего класса", организованном Лениным в Петербурге в 1895 году.

В конце 90-х годов и в первые годы следующего десятилетия русская промышленность переживала значительный кризис, который достиг наибольшей остроты в 1900-1902 гг. Смена промышленного оживления застоем и ростом безработицы не только не

---

1 Очерки истории..., стр. 44.

2 Там же, стр. 45.

приостановила стачечной борьбы рабочих , которая оставалась столь же упорной и непрерывной, как и в годы промышленного подъема, но даже подняла ее на более высокую ступень. Борьба в условиях кризиса, когда предпринимателям легче нанести поражение стачке, когда забастовка оканчивалась в большинстве случаев невыгодно для рабочих, наглядно показывала не только передовикам, но и широким слоям рабочего класса недостаточность одной экономической борьбы, приводила к выводу о необходимости расширить борьбу с предпринимателями до борьбы со всем политическим и общественным строем тогдашней России.

Харьковская маевка 1900 года, развернувшаяся в крупную политическую демонстрацию с революционными требованиями, положила конец сказке "экономистов" о том, что русские рабочие не доросли еще до политической борьбы. В 1901 году по всей стране проходят политические демонстрации и начинают вспыхивать огоньки народного возмущения и открытой борьбы. Батумские события /стачки и демонстрация 9 марта 1902 года/ вызывают подъем революционной волны во всем Закавказье. Празднование Первого мая 1902 года в ряде городов принимает форму политических демонстраций, сопровождающихся столкновением рабочих с полицией и казаками. Осенью того же года в Ростове экономическая забастовка железнодорожников развертывается в стачку почти всех предприятий города, стачка перерастает в грандиозную массовую политическую демонстрацию, происходят стычки рабочих с полицией и войсками. В 1903 году в массовом рабочем движении становятся заметными признаки перехода от

открытых уличных демонстраций к настоящей гражданской войне. Всеобщая забастовка в июле этого же года охватила крупнейшие города Кавказа, весь юг России; экономические требования бастующих тесно сливаются с политическими. Всеобщая стачка на юге России явилась предвестником всероссийской стачки революционного 1905 года.

Промышленный кризис, сокращение производства и безработица сильно задели и промышленность Нижегородского края. Газета "Нижегородский листок" писала в феврале 1900 года, что "начавшийся осенью прошлого года промышленный кризис коснулся и Нижнего. Осенью усиленно сокращали штат рабочих на Сормовских заводах и заводе Доброва-Набгольц, сокращение это продолжалось до половины зимы. Расчитывали рабочих и на заводе Курбатова. К заводскому краху присоединился ряд крахов в пароходном мире, благодаря которым остались без работы целые группы судовых рабочих, как, например, масленщики, кочегары, слесари и т.п. И рабочий люд вполне основательно и справедливо назвал нынешнюю зиму тяжелой."[I]

Это вызывало усиление стачечной борьбы на нижегородских заводах. "По официальным данным, в 1901 году в Нижегородской губернии было лишь 2 стачки, в которых участвовало 147 рабочих, в 1902 году - также 2 стачки (144 рабочих), в 1903 году было 8 стачек (286 рабочих). Все это были забастовки мелких промышленных заведений и отдельных цехов заводов по обработке металла. Основная масса рабочих губернии в забастовочную борьбу еще не вступала, и Сормовский завод реагировал на рост массового рабочего движения в стране лишь мелкими забастовками

I Революционное движение ... 1900-1904гг., стр. 26.

отдельных цехов. Но эти забастовки отражали необычный рост политического сознания рабочих Нижнего и Сормова и свидетельствовали о глубоких, коренных изменениях во всем политическом укладе рабочего класса России и о росте недовольства правительством во всей стране![1]

Подъем революционного рабочего движения потребовал от местных организаций революционных социал-демократов напряженной работы. В развитии и во всей деятельности нижегородских марксистов имел особо важное значение приезд В. И. Ленина в Нижний Новгород в 1900 году. Это был пятый приезд Владимира Ильича в Нижний Новгород.[2] На подпольном собрании нижегородских социал-демократов Владимир Ильич изложил свои планы концентрации революционных социал-демократических сил в России, а также план издания партийного органа - газеты "Искра".

Его предложения по организационным вопросам, как и идея создания общерусской партийной газеты, были горячо одобрены нижегородцами.[3]

Под руководством ленинской "Искры" нижегородские марксисты, ведя непримиримую борьбу с оппортунистическими настроениями экономистов, создали условия для объединения разрозненных кружков в единую социал-демократическую организацию. В сентябре 1901 года был создан первый Нижегородский комитет РСДРП[4], который вынес решение о признании "Искры" идейным

---

1 М. Ф. Владимирский. Ук. соч., стр. 59.

2 А. И. Елисеев. Родной город. Горький. 1967, стр. 200.

3 Очерки истории..., стр. 59.

4 Там же, стр. 67.

центром и руководящим органом партии. Создание комитета РСДРП, ставшего организационным центром революционного движения рабочих Нижнего Новгорода, Канавина и Сормова, имело огромное значение. Деятельность комитета РСДРП обусловила переход массового революционного движения нижегородских рабочих на новую, высшую ступень. Комитет развернул усиленную работу среди рабочих, крестьян и солдат. Он организовал подпольную типографию, выпускал большим тиражом листовки, обращенные к рабочим, крестьянам, солдатам, учителям и т. д. "За вторую половину 1902 года в подпольной типографии было отпечатано 25 тысяч экземпляров листовок. Нижегородский комитет распространял среди рабочих ленинскую "Искру", в 50 номерах которой было помещено до 40 корреспонденций из Нижнего Новгорода".[1]

Первая открытая политическая демонстрация на улицах Нижнего Новгорода была организована Нижегородским комитетом РСДРП 7 ноября 1901 года в связи с проводами А. М. Горького, высланного из Нижнего Новгорода за участие в революционном движении. На вокзале 7 ноября 1901 года перед отходом московского поезда, на котором уезжал А. М. Горький, участниками проводов разбрасывались листовки, произносились революционные речи, ораторы горячо приветствовали М. Горького. "После отхода поезда около 200 человек рабочих и представителей интеллигенции устроили шествие по улицам города. У здания Городской думы демонстрантами был устроен митинг. Всюду раздавались возгласы: "Да здравствует Горький!", "Да здравствует политичес-

---

[1] Революционное движение в Н.Новгороде и Нижегородской губернии в 1905-1907 гг. Горький, 1955, стр. 7 (в дальнейшем- Революционное движение ... 1905-1907гг.).

кая свобода!" [1]

В организации и проведении политической демонстрации 7 ноября 1901 года активное участие принимал Я. М. Свердлов.[2] К этому времени он уже зарекомендовал себя способным организатором среди революционной молодежи в городе и среди рабочих канавинских заводов.

В статье "Начало демонстрации" В. И. Ленин писал: "В Нижнем небольшая, но удачно сошедшая демонстрация 7-го ноября была вызвана проводами Максима Горького... Демонстрация, в которой участвовали и рабочие, закончилась торжественной декламацией студента: "Падет произвол, и восстанет народ, могучий, свободный и сильный!" [3]

Учитывая необходимость использования новых форм массового революционного движения, возникших в 1900-1901 годах, ленинская "Искра" указывала местным социал-демократическим организациям на важность подготовки и проведения в 1902 году открытых политических демонстраций. Роль главной силы в этих выступлениях должна принадлежать рабочим массам.

22 апреля 1902 года на кладбище состоялись похороны Б. Рюрикова, умершего в нижегородской тюрьме. Похороны вылились в политическую демонстрию нижегородцев. В организации и проведении ее принял участие Я. М. Свердлов.

---

1 Очерки истории..., стр. 59.

2 Там же.

3 В. И. Ленин. Полн.собр.соч., т. 5 , стр. 369-370.

"Демонстранты разбрасывали прокламации, пели революционную песню "Вы жертвою пали"[1]. Я. М. Свердлов произнес на могиле Рюрикова речь с призывом к свержению самодержавия. После демонстрации Свердлов был арестован и заключен на две недели в тюрьму.

Ярчайшим событием революционной борьбы рабочих Нижнего Новгорода и всего пролетариата России была первомайская демонстрация 1902 года в Сормове, в которой пятитысячная масса рабочих под знаменем РСДРП демонстрировала свои революционные силы.

Идея организации массового политического выступления рабочих Сормовского завода возникла в партийной организации Нижнего еще осенью 1901 года.[2] Велась большая и тщательная агитационная и организационная подготовка среди рабочих завода, проводились нелегальные собрания, распространялись листовки - прокламации. "В конце зимы 1901 года происходило собрание Нижегородского комитета РСДРП, на котором было принято решение провести первомайскую демонстрацию".[3]

В феврале 1902 года близ д. Починок на конспиративном совещании сормовских социал-демократов и представителей Нижегородского комитетаРСДРП, на котором присутствовал 61 человек, обсуждались конкретные мероприятия по подготовке масс к участию в первомайской демонстрации и план ее проведения. Ближе к 1 мая,

---

1 А. И. Елисеев. Родной город, стр. 205.

2 Очерки истории..., стр. 84.

3 А. И. Парусов. 100 лет завода "Красное Сормово". Горький, 1949, стр. 35.

в конце апреля, было проведено новое собрание социал-демократов, на котором присутствовало до 70 человек.[1]

В итоге большой и кропотливой работы сормовских социал-демократов и Нижегородского комитета РСДРП I мая 1902 года в Сормове состоялась грандиозная по тому времени политическая демонстрация рабочих.

По воспоминаниям П. А. Заломова для предполагаемой демонстрации были подготовлены три знамени с надписями: "Да здравствует социал-демократия!" - на одном, "Да здравствует восьмичасовой рабочий день!" - на другом и "Долой самодержавие", "Да здравствует политическая свобода!" - на третьем"[2]

И вот настал день I мая 1902 года, когда в Сормове развернулись события, отзвук которых прокатился по по всей России. К этому дню Нижегородский комитет РСДРП выпустил листовку "Первое мая". "Товарищи! - говорилось в конце листовки, - бросайте работу I Мая, выйдем на улицу, пойдем толпой с пением революционных песен и с красными знаменами".[3]

День I мая был рабочим, но часа к трем на улицах Сормова стали появляться группы рабочих, группы сливались в общую толпу. В массе рабочих, собравшихся на главной улице, слышались возгласы: "Долой самодержавие", "Да здравствует политическая свобода!" На требования полиции разойтись собравшиеся на улицах отвечали дерзкими отказами, бранью, бросали камни

I Очерки истории..., стр. 85.

2 Там же, стр. 91.

3 А. И. Елисеев. Родной город, стр. 236.

в полицейских. К вечеру общее число вышедших на демонстрацию достигло пяти тысяч.[I]

П. А. Заломов вспоминает: "Первого мая мы, партийцы, на работу не пошли, хотя с самого утра шел дождь и демонстрация, согласно постановлению общего собрания, должна быть перенесена на воскресенье. С обеда погода стала улучшаться. Командировали на главную улицу двух человек на разведку. Часам к шести нам сообщили, что на главной улице громадная толпа. Мы решили провести демонстрацию немедленно..." [2]

Впереди демонстрации пошли П. А. Заломов, М. Самылин, братья Бараковы и другие - всего человек около двухсот. С пением революционных песен они несколько раз прошли по улицам, запруженным народом.

Местные власти приготовились к подавлению демонстрации. В Сормово был направлен отряд солдат, состоявший из двух рот Клязменского резервного батальона, имевший два артиллерийских орудия. Отовсюду стягивались отряды полиции. В массе рабочих, вышедших на главную улицу, появились переодетые жандармы, шпики. Руководство подавлением демонстрации взял на себя нижегородский губернатор Унтербергер. Войскам был дан приказ силой подавить выступление.

Когда демонстранты стали приближаться к Дарьинской проходной завода, навстречу им вышла рота солдат в полном боевом снаряжении. "Мое знамя с лозунгом "Долой самодержавие!" -

---

I Очерки истории..., стр. 87.

2 П. А. Заломов. Воспоминания. Курск, 1939, стр. 123-124.

вспоминал Заломов,- поддерживал сначала Петр Дружкин, потом еще какой-то товарищ, а потом, до самого конца, Митя Павлов. Сплошная толпа заполняла обе стороны улицы, образуя живой коридор. Пели "Варшавянку."[I]

Солдаты наперерез ринулись на демонстрантов. Демонстранты смешались с толпой и скрылись в ней. Перед солдатами оставались лишь несколько человек, среди них Заломов с развевающимся по ветру знаменем. Командовавший ротой штабс-капитан Крылов, подойдя вплотную к Заломову, вырвал у него знамя, "... а на знаменоносца посыпались удары прикладов."[2] Путем применения грубого насилия, войскам удалось рассеять демонстрацию. Полиция произвела массовые аресты. Был арестован П. Заломов и многие другие партийцы. "За участие в демонстрации заводоуправление уволило с работы на предприятии 46 человек, подверглись репрессиям многие другие, 34 человека были судимы Московской судебной палатой, из которых шестеро были приговорены к ссылке на вечное поселение в Сибирь".[3]

Первомайские события, а затем судебный процесс над участниками демонстраций содержали богатый политический материал, который был широко использован Нижегородским комитетом РСДРП для развития массовой агитации.

"События в Нижнем Новгороде приковали внимание рабочих всей страны. В Петербурге, Москве, Харькове, Одессе и других

I П. А. Заломов. Воспоминания., стр. I25.

2. Парусов А. И. I00-летие завода "Красное Сормово", стр. 37.

3 Революционное движение ... 1905-I907гг., стр. 8.

городах социал-демократы выпускали прокламации, в которых знакомили рабочих с первомайским выступлением сормовичей, говорили о готовящейся судебной расправе над их вожаками. Большое внимание судебному процессу в Нижнем Новгороде уделяла ленинская "Искра".[1] "Замечательно в этих речах, - писал В. И. Ленин, - простое, доподлинно-точное изображение того, как совершается переход от самых повседневных,десятками и сотнями миллионов повторяющихся фактов "угнетения, нищеты, рабства, унижения, эксплуатации" рабочих в современном обществе к пробуждению их сознания, к росту их "возмущения", к революционному проявлению этого возмущения....

Именно потому, что говорили эти речи простые рабочие, вовсе не передовые по степени их развития, говорили даже не в качестве членов какой-либо организации, а в качестве людей толпы, именно потому, что напирали они не на их личные убеждения, а на факты из жизни каждого пролетария или полупролетария в России - такое ободряющее впечатление производят их выводы: "вот почему мы сознательно шли на демонстрацию против самодержавного правительства"... кэтому выводу могут прийти и неизбежно придут тысячи, десятки и сотни тысяч, если мы сумеем продолжить, расширить и укрепить систематическое, принципиально-выдержанное и всестороннее революционное /социал-демократическое/ воздействие на них".[2]

Аресты лучших работников сормовской организации РСДРП обессилили организацию. Но подпольная революционная работа

---

[1] Очерки истории..., стр. 90.

[2] В. И. Ленин. Полн.собр.соч., т.7, стр. 63.

на заводе не приостановилась. Сормовскую организацию РСДРП возглавил уцелевший от ареста Дмитрий Александрович Павлов /1879-1920 гг./ Это был видный, энергичный деятель социал-демократического подполья.

Из Нижнего в Сормово был направлен Я. М. Свердлов. Летом 1902 года он провел огромную организационную и пропагандистскую работу среди сормовичей. Зимою 1902-1903 гг. полиция усилила свое наблюдение за Сормовым. В 1903 году были арестованы Д. А. Павлов и др., но работа сормовской организации РСДРП не приостановилась. В то же время в Сормове проводилась подготовка ко II съезду РСДРП. Сормовские и нижегородские социал-демократы целиком поддерживали ленинскую "Искру", передали ей свой мандат на II съезд партии. Вплоть до 1904 года Нижегородский комитет РСДРП, руководивший работой сормовской организации, стоял на большевистских позициях.

В 1903 году под руководством сормовской организации РСДРП и Нижегородского комитета была проведена новая первомайская демонстрация.

"Группа рабочих, числом около 60 чел., во главе с организатором, присланным местным комитетом, прошлась несколько раз по главной улице Сормова с тремя знаменами... Толпа тысяч в десять сплошной массой залила улицу, двигаясь за социал-демократами с боков и сзади, но не сливаясь с ними; присоединялись лишь отдельные лица. Демонстранты разбрасывали прокламации /около 2000 экз./. Пройдя несколько раз улицу с песней "Дружно, товарищи, в ногу", демонстранты после кратной речи руководителя рассеялись в толпе." [I]

[I] Очерки истории..., стр. 97.

Сормовскую демонстрацию Нижегородский комитет считал не совсем удавшейся, но и при всех организационных недостатках она знаменовала собой растущее влияние лозунгов социал-демократии среди рабочих масс, их стремление к высшим формам политической борьбы - к уличным демонстрациям.

В первой половине 1904 года политическое положение во всейстране, в том числе в Нижнем и Сормове, стало еще более обостренным. Война с Японией усилила промышленный кризис. Сократились работы на фабриках, многие предприятия были закрыты. На Сормовском заводе после некоторого оживления, вызванного военными заказами, производство также сократилось. Начались массовые увольнения рабочих и снижение заработной платы, росла безработица.

"В Сормове рабочих увольняли сотнями, расценки сбавляли на 20-30%. Росли штрафы. За июль, например, была оштрафована пятая часть рабочих завода, штрафовали за всякую мелочь. По требованию фабричной инспекции в цехах были вывешены новые табели штрафов. В большинстве цехов табели были сорваны рабочими, а в остальные рабочие, собравшись группами по 200-300 человек, требовали от администрации снятия табелей.

Снижение заработков сопровождалось повышением цен на продукты потребления. Поставщики потребительской лавки в Сормове прислали извещения, что ими повышены цены: на муку - 50 коп., на мешок, на галоши - 8%, на сахар - 20%". [I]

I М. Ф. Владимирский. Ук. соч., стр. 96.

Чаша терпения сормовских рабочих переполнилась: утром 13 августа 1904 года они забастовали. Началась 12-дневная всеобщая забастовка. Завод встал. На завод прибыло две роты солдат. Но рабочие не испугались угрозы. Стачечники потребовали улучшения экономического положения рабочих и вместе с этим выдвинули политические требования: демократических свобод и восьмичасового рабочего дня. В знак солидарности с сормовичами на несколько дней объявили забастовку рабочие Курбатовского и Выксунского заводов, Молитовской фабрики и др. Власти поспешили расправиться с недовольными.

"За участие в ней были арестованы и посажены в тюрьму 64 человека, более 1000 рабочих уволены без права поступления на завод, а 300 человек высланы этапным порядком за пределы города". [1]

Сормовская стачка могла бы перерасти во всеобщую стачку рабочих всех предприятий Нижнего Новгорода, но меньшевики, пользуясь тем, что видные деятели нижегородских и сормовских большевиков были арестованы осенью 1903 года, выданные провокатором Беляевым, всеми мерами подрывали наступательный дух стачечников, убеждая рабочих в том, что забастовки в период войны недопустимы.

"Стихийно вспыхнувшая забастовка 10 тыс. рабочих, как пишет М. Ф. Владимирский, в условиях перехода массового рабочего движения от демонстраций к высшей форме борьбы требовала от ее участников новых способов обороны и нападения, от руководителей - новых методов руководства и организации масс,

---

[1] Очерки истории..., стр. 112.

от всех парторганизаций - гибкости и приспособленности к условиям новой обстановки. Между тем весь организационный аппарат комитета оставался еще всецело приспособленным к повседневной работе: кружковой пропаганде, листковой агитации и к условиям мелких забастовок".[I] И далее - "Владимир Ильич впоследствии, встретив меня за границей, напомнил о наших ошибках в 1904 году. Он говорил: "Помните случай, когда перед рабочими массами выступил губернатор и командир полка, а представители комитета не знали, не сумели поспеть раньше губернатора, ну и проиграли выступление". Ленин был прав, - мы в тот год проиграли стачку".[2]

Тем не менее это выступление имело большое значение для мобилизации революционных сил.

В отличие от сормовских демонстраций 1902 и 1903 гг. в демонстрацию 1904 года были вовлечены массы рабочих и тысячи демонстрантов проявили такую активность, какой не было в прежних выступлениях.

По примеру других городов России передовые нижегородские и сормовские рабочие звали рабочие массы и городскую бедноту на улицу, на открытую борьбу против самодержавия, чтобы на "предметных уроках" подготовляться к решительным боям. Возможностей для этого было достаточно. В Нижнем Новгороде в конце декабря 1904 года произошло событие, нашедшее отклик во многих городах страны. В здании Народного дома 29 декабря

I М. Ф. Владимирский. Ук.соч. , стр. 100.

2 Очерки истории..., стр. 113.

местное учительство устроило литературный вечер. Около двухсот сормовских рабочих прибыли в Народный дом для приветствия учителей.[I] Вечер начался с выступления представителя Нижегородского комитета РСДРП, который призвал интеллигенцию стать вместе с рабочими в ряды революционной армии для борьбы против царского самодержавия. Но речь его была внезапно прервана. Наряд полиции под командой помощника полицмейстера ворвался в зал с обнаженными шашками и набросился на публику, которая, вооружившись стульями, дала отпор полиции. Произошло кровавое избиение полицией участников собрания. "В результате погрома было ранено свыше 30 человек, многие участники были арестованы." [2]

Это вызвало широкое возмущение в городе. Событие 29 декабря наглядно показало широкой массе трудящихся, что агенты царского правительства все чаще и наглее используют вооруженную силу полиции и войск для кровавого подавления стачек, разгона общественных митингов и собраний.

Уже на другой день нижегородские большевики ответили устройством шествия по улицам города с пением революционных песен, требованием освобождения арестованных. С этого момента была начата работа по созданию в городе и Сормове боевых вооруженных групп, на которые в первое время возлагались задачи обороны, охраны митингов и общественных собраний трудящихся.

Так весь ход событий подводил рабочих к наступательной экономической и вооруженной борьбе. 9 января 1905 года придало этому движению новый размах.

I Очерки истории..., стр. 114.

2 Там же.

ГЛАВА II

БОРЬБА НИЖЕГОРОДСКОГО ПРОЛЕТАРИАТА В 1905 ГОДУ

Весть о расстреле петербургских рабочих 9 января 1905 г. разнеслась по всем уголкам страны и вызвала в народных массах решительный протест и глубокое возмущение чудовищным злодеянием царского правительства.

Революционная борьба нижегородских рабочих в дни первой русской буржуазно-демократической революции, как и в предшествующий период, находилась в тесной связи с общероссийскими событиями. Злодеяние царизма над пролетариатом русской столицы вызвало глубочайшее возмущение в сердцах сормовичей, выступивших с горячим протестом против кровавого царского режима. На кровавую расправу царя с безоружными рабочими, их женами и детьми в Петербурге сормовичи первыми из нижегородцев ответили митингом и забастовками.

"10 января по инициативе большевиков был проведен небольшой митинг сормовских рабочих, на котором принято решение призвать всех рабочих завода к однодневной полити-

ческой стачке протеста... На сходке в 200 человек ораторы горячо призывали к поддержке петербургских товарищей, и все 200 человек, как один, дружно решили на другой же день начать забастовку"[I].

Вслед за однодневной стачкой на Сормовском заводе I4 января забастовали рабочие литовской фабрики, а затем 26 января повторно выступают рабочие отдельных цехов Сормовского завода. Но крутого подъема рабочее движение на нижегородских предприятиях достигает лишь в февральско-мартовский период. Один цех за другим втягивается в забастовочное движение. Все эти забастовки начинались тем, что рабочие всем цехом бросали работу, не предъявляя администрации никаких требований, затем через несколько дней работа возобновлялась: в цехе начиналась организованная выработка требований и на цеховых собраниях производился выбор уполномоченных. Таким образом, в половине февраля, т.е. после полумесячной "раскачки", во всех цехах были закончены выборы уполномоченных в общезаводскую комиссию, созданную для рассмотрения требований рабочих.

Требования, предъявленные рабочими через своих уполномоченных были преимущественно экономического характера: 8-часовый рабочий день во всех цехах завода, отмена сверхурочных работ, улегурирование выдачи заработной платы, отмена штрафов за прогулы. Наряду с этим были предъявлены требования об улучшении санитарного состояния мастерских, отмена обысков, о вежливом обращении со стороны администрации и медицинского персонала, об устройстве школы, расширении библиотеки,

---

[I] Очерки истории..., стр.II5.

о свободе собраний рабочих для обсуждения своих нужд, о неприкосновенности выборных рабочих депутатов.

Сормовский завод дал толчок дальнейшему подъёму стачечной волны. Начался ряд стачек в мелких заведениях: бастовали "мельницы Башкирова, цинкового завода "Славянин", фабрики "Электрон", гильзовый "Аппак", затонов и судостроительных заводов на Волге и Оке, и наконец, 18 февраля объявили забастовку рабочие 11 типографий, мелких кустарных мастерских, а также служащие торговых предприятий и различных учреждений. Это была первая в Н. Новгороде всеобщая забастовка охватившая рабочих, служащих всех промышленных и торговых предприятий города"[1].

В Сормово, "... в субботу, пятого марта, рабочие, проработав до 2-ух часов дня, закончили работу на всем заводе. Это оказало такое сильное воздействие на администрацию, что она не только не решилась идти против такого "самочинства" рабочих, но согласилась немедленно удовлетворить и некоторые другие требования. В телеграмме правления завода (из Москвы) директору завода от 5 марта в ответ на его телеграфное сообщение о том,что произошло на заводе в этот день сообщало: "... соглашайтесь в субботу до двух, рабочий день девять (часов), получка еженедельно. Сегодня будет правление, напишем вечером". [2]

Требования забастовавших были удовлетворены только частично: восьмичасовой рабочий день был введён на заводе Персица,у Курбатова сократили работу по субботам до двух часов

---

[1] Владимирский М.Ф.,Ук.соч.,стр.108.
[2] Очерки истории ..., стр.117.

дня и повысили расценки от 5 до 10 %. Приказчикам, портным, столярам, ассенизаторам выбросили по рублю прибавки к жалованью. На заводе Тер-Акопова, где летом 1904 г. по требованию рабочих, заведующий ответил: "Ишь чего захотели, в вот выпишу резиновые намордники и надену их вам", большинство требований на этот раз было удовлетворено. Исключением явились фармацевты, которые в разгар борьбы поддались на уловку местной буржуазной интеллигенции - сдали свое дело на разрешение либерального "общества народного здравия". В результате этого многие из этих требований не были удовлетворены, принимавшие активное участие в стачке уволены, а на их места вызваны фармацевты из других городов. Это было наглядным уроком классовой борьбы.

Так, стачка раскачивала самые отсталые слои нижегородских рабочих, вовлекая их в борьбу за непосредственное улучшение своего положения, воспитывало из них политических борцов за основные задачи своего класса. Это был период, когда забастовки экономического характера часто переплетались с политическими стачками. Даже передовые слои пролетариата - сормовские рабочие в начале 1905 г. ставили на первое место экономические требования и лишь в последующие месяцы выдвинули политические, которые получали все большее и большее значение.

"Политическая, экономическая стачки... взаимно поддерживают друг друга, составляя источник силы одна для другой... без экономических требований, без непосредственного и немедленного улучшения своего положения, масса трудящихся никогда не согласится представлять себе общий "прогресс" страны. Масса втягивается в движение, энергично участвует в нем, высоко ценит его и развивает героизм, самоотверженность,

настойчивость и преданность великому делу не иначе как при улучшении в экономическом положении работающего. Иначе дело не может обстоять, ибо условие жизни рабочих в "необычное" время невероятно тяжело. Добиваясь улучшения условий жизни, рабочий класс поднимается вместе с тем и морально, и умственно, и политически, становится болеее способным осуществлять свои великие освободительные цели".[1]

Перерастание экономической стачки в политическую происходило в Нижнем под влиянием сормовских рабочих, которые увлекали за собой колеблющихся, пробуждали спящих и подбадривали слабых. Эту роль передового отряда выполнили не только сормовские металлисты, но даже сормовские ремесленники и портные, постоянное общение которых с более передовыми рабочими делало их политически более зрелыми в сравнении с ремесленниками Н.Новгорода. "Нижегородские портные во время забастовки в марте 1905 г. выставили только мелкие экономические требования и устраивали собрание вместе с "хазяйчиками". Сормовские портные послали им свой протест против такого союза и звали их к борьбе политической, к "полной забастовке в Нижнем".[2]

Под влиянием революционных событий росло классовое самосознание и в среде рабочих на предприятиях других городов губернии. Так, например, рабочие металлургических заводов Ардатовского уезда, а также мелких полукустарных предприятий, расположенных в Павлове, Богородске, Семенове и других промышленных районах губернии, стали проявлять большую политическую активность в революционной борьбе.

---

1 В.И.Ленин, Полн.собр.соч.т.21, стр.319.
2 Владимирский М.Ф. Ук.соч., , стр.111.

"В начале марта забастовали около тысячи рабочих Выксунского металлургического завода. Они предъявили администрации требования, составленные из 9 пунктов - о повышении заработной платы, бесплатной медицинской помощи, отмене штрафов, о создании СТАРОСТАТА, т.е. выборной рабочей организации.

Администрация грозила закрыть завод, но бастующие три дня не приступали к работе и в конечном счете добились удовлетворения почти всех своих требований".[I]

Крупным событием этого периода явилась всеобщая забастовка богородских кожевников. Нищенская заработная плата, I2-I5 - часовый рабочий день, полная зависимость от фабрикантов все это делало жизнь кожевников беспросветной. "I6 мая более 2-х тысяч рабочих Богородска и окрестных сел объявили забастовку, которая охватила рабочих всех профессий: кожевников, швейников, хомутников, шорников, даже извозчиков. Бастующие предъявили хозяевам I0 пунктов своих требований. В результате упорной пятидневной борьбы рабочие добились удовлетворения своих требований.[2]

Февральско-мартовский подъем революционного рабочего движения в Нижегородской губернии необычайно способствовал политическому воспитанию рабочих. Осмысливая уроки Кровавого воскресенья, а также революционные лозунги, пропагандируемые большевиками, рабочие массы стремились сплотить свои силы и встать на путь организованных действий против врагов революции.

Под влиянием рабочего движения в городах пробудились к политической жизни наиболее отсталые слои населения России-крестьяне.

I Очерки истории..., стр.II9.

2 Там же, стр.I20.

Развитие крестьянского движения в эти годы в Нижегородской губернии нарастает медленнее. Лишь весной 1905 г. под влиянием развития стачечного движения в городах, стали проявляться зачатки крестьянского движения в Нижегородской губернии.

В мае 1905 г. нижегородский губернатор сообщает в министерство внутренних дел о брожении среди крестьян в апреле в трех волостях Балахнинского уезда, о ряде поджогов в Сергачском уездах. Крестьянство "раскачивалось". Первые проявления грядущей крестьянской революции были однако настолько ярки, что заставили губернатора „впереди всего ожидать крестьянских беспорядков в Сергачском, Лукояновском и Васильсурском уездах." "Из трехсот случаев массовых крестьянских выступлений, имевших место, по данным губернской администрации, в 1905 г. большая часть (210 случаев) приходится на последние три месяца этого года".[I]

Пролетарская массовая стачка в городах соединялась с крестьянским движением, которое из экономического перерастало в политическое крестьянское движение.

Так, передовые отряды рабочего класса под руководством большевисткой партии втягивали в революционное движение один слой пролетариата за другим, будили к политической борьбе городскую мелкую буржуазию и широкие массы крестьянства.

Первый подъем революционной волны далеко еще не охватил все народные массы города и особенно деревни. "Чтобы стать великой, чтобы напомнить 1789-1793, а не 1848-1850 годы, и превзойти их, - писал В.И.Ленин - о начавшейся буржуазно-демократической революции, - она должна поднять к активной жизни,

---

I Владимирский М.Ф. Ук.соч., стр.113.

к героическим усилиям, к"основательному историческому творчеству" гигантские массы поднять из страшной темноты, из невиданной забитости, из невероятной одичалости и беспросветной тупости".[I] Чтобы вовлечь в движение новые слои городской и деревенской бедноты, большевики, осуществляя решение III съезда партии о подготовке всенародного вооруженного восстания, настойчиво готовили боевые отряды революционной армии, укрепляли свои связи с массами, широко пропагандировали лозунги партии. Росла политическая активность трудящихся, ширилось революционное движение, захватывая новые районы страны. В мае началась грандиозная забастовка иваново-вознесенских текстильщиков, охватившая около 70 тысяч рабочих, I4-25 июня произошло героическое вооружённое выступление лодзинских рабочих, затем революционное восстание матросов на броненосце "Князь Потемкин-Таврический"[2]. Все это накаляло политическую атмосферу, служило новым толчком к подъему революционной борьбы рабочих и крестьян по всей стране.

В этой обстановке нижегородские большевики развернули энергичную работу по подготовке рабочих всех предприятий Н. Новгорода к всеобщей политической стачке. Приближался июль I905 года, Нижегородский комитет РСДРП наметил провести стачку в день полугодовщины памятных событий в Январе I905 года. По инициативе большевиков готовились к всеобщей политической стачке. Нижегородским комитетом РСДРП было распространено до 7 тысяч экземпляров различных листовок. Большевики писали: "Волна, поднявшаяся в Петербурге 9 января, вздымается все выше и выше, пока не смоет преступное, окровавленное и ненавистное самодержавие.

I В.И.Ленин, полн.собр.соч. т.I0, стр.I9.

2 История КПСС. М.I970г., стр.I38.

Нанесем же, товарищи, дружно по всей России разом, еще удар самодержавию. Устроим 9 июня в память полугодовщины 9 ЯНВАРЯ всеобщую политическую забастовку. Забастуем все, как один человек, не будем предъявлять никаких экономических требований, выставим наше главное политическое требование: "Долой самодержавие"! [1]

Осведомленная о готовящемся выступлении рабочих, полиция задолго до 9 Июля запугивала жителей города, распространяла всякие небылицы и слухи о том, что якобы готовятся "бунт", поджоги домов, убийства мирных жителей. Кто кого и за что будет бить, в этом обыватель разбирался плохо. В городе начали ходить неясные слухи и готовящемся погроме. "Тревога была так велика, что до 1500 человек уехали из Нижнего, -писал корреспондент Нижнего в "Пролетарий". -Многие нанимали дачи на 2-3 дня. Два дня по всем дорогам из Нижнего тянулись беженцы. Ушли почти все евреи, ушли в деревню все грузчики общества "Надежда". [2]

По указанию губернатора полиция, опираясь на монархические элементы, готовила погромные банды вооруженных черносотенцев. Во главе их были поставлены содержатель извозчиков Клочьев и владелец базарного трактира Н.Журавлев.

Администрация Сормовского завода пыталась сорвать боевое настроение рабочих, попробовала устроить "праздник". С этой целью заводоуправление решило организовать праздник "Тысячного паровоза", который, кстати, давно уже был выпущен заводом. Но большевики умело разоблачили этот маневр заводоуправления. Задуманный сормовской администрацией "праздник паровоза" был провален" [3].

---

1 Очерки истории..., стр.131.
2 Владимирский М.Ф., Ук.соч., стр.146.
3 Парусов А.И., 100 лет завода "Красное Сормово, стр.46.

9 июля Нижний и Сормово были охвачены всеобщей забастовкой. Рабочие прекратили работу на фабриках, заводах, остановилась работа городского транспорта, закрылись магазины. Торгово-промышленная жизнь города замерла. Улицы города и рабочих поселков заполнили толпы народа, появились колонны демонстрантов с красными, а также черными траурными флагами. "В этот день большевики организовали три больших митинга: два в городе и один в Сормове"[I]. Забастовавшие отдельными группами направились на заранее назначенные сборные пункты. Несмотря на решение комитета не устраивать демонстрации, движение вылилось в форму уличной демонстрации. Всюду раздавались возгласы: "Долой самодержавие!", "Да здравствует Учредительное собрание!", мощно звучали революционные песни. "В городе, на площади за народным домом, открылся митинг. Это не было собранием обычной митинговой толпы. Комитет предупреждал о возможности нападения полиции, многие пришли с оружием, и боевое настроение сообщало толпе в некоторой степени организованность боевой части. Попытка полиции разогнать митинг получила организованный отпор со стороны собравшихся, заставивших полицейских отступить. Собрание потребовало, чтобы полиция отправила обратно казаков, вызванных ею для подкрепления, и она принуждена была это сделать"[2].

Вечером в Сормове проходило многолюдное собрание рабочих. В нем приняло участие до 3-х тысяч человек"[3]. Нижегородский комитет РСДРП направил в Сормово свои лучшие пропагандистские силы.

I Очерки истории, стр.I32.

2 Владимирский М.Ф.ук.соч. ,стр.I47.

3 Парусов А.И.,I00 лет завода "Красное Сормово",стр.47.

Помимо представителей социал-демократической организации, на митинге выступали с речами беспартийные рабочие. Очевидец этого грандиозного собрания, делясь выступлениями, пишет: "Величественное было зрелище. Трехтысячная толпа рабочих, над ней 7 красных и черных знамен чуть-чуть колышатся в воздухе, звучат речи ораторов. На этот раз говорили особенно хорошо. Кто был на этом собрании, кто слышал пение "Замучен тяжелой неволей", этого трехтысячного хора, тот не забудет этого вечера никогда. Невдалеке ходили человек 70 рабочих. Это боевая дружина, готовая во всякое время задержать первый натиск башибузуков и дать возможность толпе спокойно разойтись."[I]

На следующий день в Сормове состоялась новая сходка. Присутствовало около 300 человек"[2]. Сходка закончилась столкновением с полицией, которая вынуждена была спасаться бегством.

I0 июля, возвращаясь с митинга, происходившего за Народным домом, колонны рабочих, служащих и других трудящихся города на Острожной площади были встречены казаками, полицией и "черной сотней". Они набросились на демонстрантов, зверски избивая их, казаки пустили в ход нагайки, черносотенцы-дубины. "...Ядро черносотенцев, человек в 50, набросились на возвращающихся, - писал неизвестный очевидец в редакцию большевистской газеты "Пролетарий", ... не слышно криков и стонов избиваемых, слышен только рев толпы. Казаки набрасывались на людей, топтали их, а потом отъезжали, предоставляя толпе докончить начатое. Проехали губернатор и полицмейстер. Они обращались к толпе с благодарственными речами и просили "братцев" под-

---

I Очерки истории, стр.I33.

2 Парусов А.И. I00 лет завода "Красное Сормово", стр.47.

держать их в борьбе с бунтовщиками и толпа кричала в ответ "Ура"[1]...

Разгул черной сотни продолжался два дня. В результате этой бойни многие были убиты, десятки людей ранены и изувечены. Не удовлетворившись этим, черносотенцы устроили погром и буйство в домах трудящихся, терроризируя все население города. Единственной силой, которая внушала страх не только черносотенцам, но и всей полицейской страже в Н.Новгороде, были сормовские рабочие.

"В 5-6часов дня, когда в городе полиция и черная сотня убивали интеллигентов и рабочих, в Сормове происходил очередной митинг. Известие о черносотенном погроме в городе пришло в Сормово поздно вечером, когда митинг заканчивался и рабочие расходились по домам. Весть о погроме остановила уходивших с митинга рабочих. Возмущение, негодование, готовность идти сейчас же в город и дать отпор полиции охватили все собрание. Тут же, на митинге, было устроено летучее совещание членов Сормовского комитета с представителем Нижегородского комитета, который присутствовал в этот день на митинге.- Решено было митинг закрыть, обязать членов организации и боевые дружины быть во всякий момент наготове, чтобы идти в город"[2].

На собрании боевиков, на которые были приглашены и рабочие - боевики из меньшевистской группы, было принято решение отправить боевую дружину в город на пароходе, так как разведка установила, что город со стороны Канавина окружен полицией и войсками. II июля отряд боевой дружины приехал на пароходе в

---

1 Революционное движение ...I905-I907гг. стр.II9.
2 Владимирский М.Ф., Ук.соч., стр.I48.

Tartu Ülikooli Raamatukogu
ARHIIVKOGU

в количестве 50 человек[1] и был распределен по улицам города. Патрулируя на улицах, сормовские дружинники навели порядок и сорвали все планы дальнейших черносотенских погромов. Полиция и банды не смели в этот день показываться на улицах. Но когда с наступлением темноты, сормовичи отдельными группами возвращались в Сормово, черносотенцы решили действовать из заранее подготовленных засад. "Один отряд дружинников встретил засаду внизу Зеленого (въезда), другой отряд, более многочисленный, подвергся нападению около пристани. Сормовцы, давая отпор черной сотни, вооруженной дубинами, ножами, револьверами, отступили к пристани, захватили готовившийся к отходу пароход, заставили капитана отходить от берега и благополучно вернулись в Сормово. Двое дружинников – Алексей Дмитриев и Леонид Командин, отставшие от дружины, попали в толпу черносотенцев и были ими зверски убиты. Алексей Дмитриев и Леонид Командин были одними из наиболее крупных организаторов Сормовской организации. Особенно выделялся Командин своей решительностью, серьезностью в подходе к каждому делу и чуткостью в отношении товарищей"[2].

Через несколько дней состоялись похороны убитых Дмитриева и Командина.

„Более 15 тысяч сормовских и вариинских рабочих молчаливо следовали за гробами. Они шли с черным знаменем и многочисленными венками. Ни полиция, ни казаки не осмелились приблизиться к этой траурной процессии многочисленной массы людей, полных ненависти и презрения к царизму и его наемным убийцам"[3].

---

[1] Владимирский М.Ф., Ук. соч., стр. 149.
[2] Там же.
[3] Очерки истории, стр. 135.

Полиция старалась скрыть свои потери и не давала в печать никаких сообщений об убитых и раненых полийейских и черносотенцев. Между тем эти потери были довольно значительны. В поименном списке убитых и раненых,составленным полицией, значится: "убитых - II человек, тяжело раненых-I2 человек и легко раненых-40. Большая часть в том списке-полицейские и черносотенцы."[I]

О событиях в Н.Новгороде узнала все страна. В статье "Черные сотни и организация восстания" В.И.Ленин писал, что событие в Нижнем и Балашове обратили на себя всеобщее внимание"[2]. Июльское выступление сормовцев было, как назвал его В.И.Ленин, начальной операций "революционной армии... которая мужает и крепнет на этих маленьких приготовлениях, на этих легких стычках, испытывая свои силы, учась воевать,готовясь к победе..."[3].

Правительство чуствовало, что в борьбе с революционным народом ему уже не хватает полицейских сил и казацких обрезов. Оно вынуждено открыть массовый наем хулиганов,босяков,формировать из них черносотенские шайки и с помощью их громить революционное движение. Гражданская война навязывалась населению самим правительством.

"Борьба,-писал Ленин,-идет не на жизнь, а на смерть,- борьба между старой Россией рабства,крепостничества,самодержавия и новой,молодой,народной Россией, Россией трудящихся масс, которые рвутся к свету и свободе,чтобы затем начать еще и еще борьбу за полное освобождение человечества от всякого гнета и всякой эксплуатации.

---

1 Владимирский М.Ф., Ук.соч,стр.I50.
2 В.И.Ленин,Полн.собр.соч.,т.II, стр.I89.
3 Там же,стр.I93.

Пусть же близится вооруженное народное восстание!"[1].
Уроки кровавых событий в Н.Новгороде 10-11 июля побудили нижегородский комитет РСДРП немедленно поставить вопрос об организации боевой социал-демократической дружины, четко определить их роль и задачу.[2] Решение этих задач облегчалось тем, что в Н.Новгороде и в Сормове уже с первых дней революции стал складываться основной костяк боевых дружин. Эти дружины по численному составу были невелики, слабо вооружены, но они уже приобрели первые навыки военного дела и некоторый опыт борьбы в столкновениях с царской полицией.

Существование дружины немало доставило хлопот самому губернатору и начальнику местного воинского гарнизона. И если сормовские рабочие, попирая царские законы, игнорируя угрозы полиции, весной и летом 1905 года почти непрерывно и открыто проводили митинги, массовки и демонстрации, то в этом немалая заслуга боевой дружины, которая ограждала эти мероприятия от полицейского вмешательства.

Но после июльских событий Нижегородский комитет РСДРП встал перед необходимостью значительного увеличения состава имеющихся и создания новых боевых дружин во всех рабочих районах и на периферии губернии. Были организованы особые группы со специальными заданиями по изучению города, на случай погрома по устройству баррикад, по изучению состояния войск, полиции и черной сотни и по добыванию различного рода сведений. Нижегородский комитет разработал и утвердил единый Устав[3]. "На принципах этого Устава стали создаваться: боевая дружина канавинских рабочих, боевые рабочие отряды на Выксунском заводе, Молитовской фабрике и на других крупных предприятиях

---

1 В.И.Ленин, полн.соч.т.II, стр.193.
2 Очерки истории..., стр.136.
3 Там же ..., стр.137.

Нижегородской губернии ".[1]

В.И.Ленин учил, что победа революции зависит от активного действия трех сил: рабочего класса, крестьянстваи армии. Он призывал революционную социал-демократию направить свои усилия "... на подготовку условий, которые помогли бы слиться в один поток трем ручьям борьбы: рабочему взрыву, крестьянскому восстанию и Военному "бунту".[2]

Местные партийные организации развернули широкую агитацию по разъяснению массам политических и организационных задач подготовки вооружённого штурма самодержавия, именно к этой цели они направляли движение рабочих, крестьян, а также солдат в частях местного гарнизона.

Социал-демократическая работа в 1905 году проводится большевиками А.Кузнецовым, О.Генкиной, прапорщиком запаса А.Цветковым, А.Павловым и др.

Нижегородским комитетом РСДРП было выпущено в 1905 году несколько прокламаций специально для солдат.

Нижегородский комитет РСДРП преобразовал свою военную группу в "Военную организацию РСДРП".[3]

По инициативе Военной организации нижегородского комитета, летом 1905 года проходит ряд солдатских массовок как общих, с представителями разных воинских частей, так и отдельных, с участием артиллеристов,казаков и других . Местом

---

[1] Очерки истории, стр. 137.

[2] В.И.Ленин, полн.собр.соч., т.13стр.318.

[3] Очерки истории, стр.190.

собраний чаще всего являлись Марьина роща, овраги за Печерскими казармами или Слуде , число участников доходило до 100 человек[1]. Некоторые подразделения воинских частей Нижегородского гарнизона были так распропагандированы, что командование теряло веру в их благонадежность. Так, летом 1905года на подавление выступления рабочих Сормова вместе с казаками была направлена рота 707 Арзамасского полка. Разместившись в Сормове, солдаты вступили в контакт с рабочими и открыто заявили им, "что они стрелять в рабочих не будут. Эта рота по указанию командования была из Сормова немедленно удалена"[2].

Характерен и другой факт. В Сергачский уезд была командирована 6 рота 10 Малороссийского полка, которую гоняли по различным концам уезда для подавления крестьянских волнений. Соприкасаясь с крестьянской массой, солдаты убеждались в правоте народного возмущения, что надо идти вместе с революционным народом, а не против него.

"...Нижние чины стали высказывать мнение, доносил нижегородский губернатор,- что требование народа относительно земли совершенно правильное, они сами же желают и в недалеком будущем забастуют, предъявляя требование своему начальству, а когда уйдут из села Чукалы казаки, то первые поддержат крестьян в уничтожении владельческих экономий".[3]

Но в составе местного гарнизона солдат, обладавших политической зрелостью, было немного. Основные их массы отличались темнотой, забитостью, слепо подчинялись воле начальства.

---

1 Очерки истории, стр.140.
2 Там же , стр. 141.
3 Там же.

Положение царского самодержавия становится всё более затруднительным: оно уже не в состоянии остановить развитие революции ни погромами, ни солдатскими штыками и пулями. Стремясь отвлечь народ от революционной борьбы, царизм пытался маневрировать.

Первой уступкой революционному движению был царский манифест 6 августа 1905 года о созыве законосовещательной государственной думы по проекту Министра внутренних дел Булыгина. Согласно этого проекта рабочие совсем не получали, а крестьяне получали слишком незначительные избирательные права. Затем 27 августа правительство "даровало автономию" университетам. Та и другая уступка самодержавия явилась жалкими уступками - подачками. Большевики объявили бойкот Булыгинской думы. Они агитировали за вооружённое восстание, создание революциооной армии и временного революционного правительства.

Под влиянием хода событий в стране и развитии революционной агитации в Нижегородской губернии вспихивают крестьянские волнения. Так, 16 августа 1905 года на лугах с.Зеленцево Горбатовского уезда состоялась крестьянская массовка с участием нескольких сот крестьян из сёл: Панина, Нерышева, Балтукова, Горенова, Магелок и др. Выступавшие говорили о борьбе за демократическую республику. В числе ораторов выступал рабочий Сормовского завода, который призывал крестьян идти в ногу с рабочими и добиваться свержения царского самодержавия.

В августе в дрнесениях из Семеновского уезда сообщалось, что "крестьяне д.Нечаевой упорно рубят лес на

даче Зворыкина, в доме стражника выбиты окна". [1] Рабочие, попадавшие в деревню, всюду разносили дух протеста против полицейского самодержавного строя и содействовали пробуждению крестьянства к политической жизни.

Особенно бурно крестьянское движение развивалось в Нижегородской губернии осенью 1905 года.

На сельских сходках все чаще выносились приговоры революционного характера. Крестьянство не только не выносили приговоры, но и практически реализовали те мероприятия, которые можно было осуществить на месте своими силами.

Например, крестьяне сел Селище, Березников, Б. Можар Сергачского уезда захватили земли местных помещиков, удалили из их экономий рабочих и служащих, разобрали и увезли барские постройки. В Арзамасском уезде крестьяне сел Меланино, Чапар, Казаковка и др. захватили частновладельческие деса, разогнали помещичью стражу и поставили свою охрану, а в Ивановке, Крутце и Б.Андреевке сожгли усадьбу ненавистного помещика Барышникова. [2] Также поступили крестьяне с.Рождественского, Лукояновского уезда со своим помещиком. На подавление рождественнского "бунта" прибыл уездный исправник в сопровождении полицейской стражи и роты солдат 307 Арзамасского полка, но крестьяне организовали сопротивление карательному отряду. [3]

---

[1] Очерки истории..., стр.164.

[2] Там же , стр.167.

[3] Там же.

Приведенные факты политически оформленных, последовательно революционных выступлений со стороны крестьянства характерны как яркое свидетельство растущего революционного движения в нижегородской деревне. Правда, подобные выступления не охватили еще всей крестьянской массы Нижегородской губернии и имели место лишь в отдельных уездах её. Значительная часть крестьянства, вследствие темноты и еще не изжитой веры в "царя-батюшку," была политически мало подготовленной.

Одной из причин, тормозящей рост крестьянства, являлась деятельность антипролетарских партий, отвлекающих крестьянство от революционных методов борьбы.

Нижегородские кадеты, опираясь в уездах на своих представителей в лице крупных чиновников земства и либеральных помещиков, стали создавать осенью 1905 года уездные и волостные комитеты с задачей пропаганды среди крестьянства буржуазных лозунгов, а эсеры внушали крестьянам, что они добьются земли и воли без руководства со стороны рабочего класса, путем мирных переговоров с представителями царского правительства.

В борьбе с крестьянской революцией помещики и представители царской власти были единодушны.

Огромное большинство помещиков смотрело на восставших крестьян как на шайку бандитов, покушавшихся на их "священную собственность" и заслуживающих ареста и расстрела.

Губернаторы предписывали своим подчиненным применять самые суровые меры в борьбе с революцией "... до уничтожения, в крайних случаях, отдельных домов и целых деревень включительно..."[I]

[I] Нечаев И.Л., Революция 1905г.в Нижегородском крае, стр. 112.

В противоположность революционному пролетариату и крестьянству буржуазия не хотела уничтожения царской монархии. Яркие примеры предательства революции и раболепства перед самодержавием даёт нижегородская городская дума, представлявшая собою в лице Бугровых, Башкировых, Сироткиных и др. цвет нижегородской буржуазии. Даже царский манифест 6 августа нижегородская дума приветствовала как "великий акт дарования народу политических прав". После молебна за здравие и благоденствие царя 17 августа дума единогласно постановила: "Повернуть к стопам возлюбленного монарха искреннее выражение горячей благодарности за великий акт дарования народу политических прав действительно созидающей общение и единение престола и народа и открывающий широкий путь для плодотворной деятельности народных сил на благо дорогой Родины." [1]

Всеобщая октябрьская забастовка покончила с вопросом о Булыгинской думе и заставила царское правительство пойти на более существенные уступки. Манифестом 17 октября была обещена уже не законосовещательная , а законодательная дума с представлением избирательных прав рабочим и крестьянам, были провозглашены также политические свободы: свобода слова, собраний и союзов, неприкосновенность личности, но умалчивалось об амнистии заключённых, об отмене цензуры и прочь. Октябрьская политическая стачка и последовавшие за ней " дни свобод " имели большое влияние на развитие революционного

---

1 Нечаев И.А., Революция 1905 г. в Нижегородском крае, стр.84.

движения и в Н.Новгороде.

Начало Всероссийской политической стачке в октябре 1905 года положили московские рабочие. 7 октября прекратили работу и забастовали железнодорожники Московско-Казанской дороги. К забастовке примкнули рабочие других дорог Московского узла и промышленных предприятий.[1] Вместе с москвичами забастовали и нижегородские железнодорожники.

8 октября местная печать сообщала: "Вчера с утра по всем линиям Нижегородской и Ромодановской дорог служащие прекратили работы. Пассажирские поезда не отправлены. Прекратилось движение и товарных поездов"[2]. К этой забастовке присоединились также и железнодорожные телеграфные чиновники.

Сходка железнодорожников станции Н.Новгород состоялась также 9 октября, она выразила согласие со всеми железнодорожниками страны, требовавшими демократической республики, 8-часового рабочего дня, свободы стачек и др. Было принято предложение о создании рабочей комиссии для переговоров с администрацией по вопросу реализации экономических требований железнодорожников.

Возглавив борьбу железнодорожников, нижегородские большевики развернули агитацию среди всех рабочих за всеобщую стачку.

---

[1] История КПСС, стр.139.

[2] Очерки истории..., стр.143.

В этот же день - 9 октября в Н.Новгороде, на Б.Покровке происходит политическая демонстрация, закончившаяся столкновением с конной полицией, причем из рядов боевой с-д дружины, участвовавшей в демонстрации, была брошена в полицию бомба, которой ранело несколько полицейских и была убита случайно находившаяся вблизи места взрыва бомбы гимназистка.

В начале октября среди учащихся средних школ Н.Новгорода возникает движение, принявшее политическую окраску и вылившееся в форму забастовок в старших классах духовной семинарии и мужской гимназии, в виде протеста против исключения учащихся. Но сила и размах стачки в Н.Новгороде не достигали широких размеров до тех пор, пока не вступила в движение наиболее мощная и революционная часть нижегородских трудящихся - сормовские рабочие.

Администрация завода угрожала сормовичам, что если они присоединятся к стачке, то завод немедленно будет закрыт на неопределенное время.[I] Но никакие угрозы не могли удержать сормовских рабочих от активной борьбы. "Уже I4 октября началась забастовка в арматурном цехе, а I8 октября политическая стачка охватила все цеха, и завод остановился"[2].

В этот же день был созван митинг всего рабочего коллектива, проходивший у главной проходной. Митинг принял решение о проведении всеобщей забастовки и об освобождении томившихся в нижегородской тюрьме товарищей.[3] После митинга многие сормовичи отправились в город и приняли участие в

I Нечаев И.Л..Революция 1905 г. в Нижкрае.Горький I93I,стр. 86.

2 Очерки истории...,стр.I44.

3 Парусов А.И. I00 лет завода "Красное Сормово" стр. 49.

в освобождении из тюрьмы политических заключенных, среди которых была арестованная в сентябре 1905 г. Ольга Генкина.[1] 18 октября Нижегородский комитет РСДРП выпускает срочно прокламацию "К гражданам" в количестве 20 тысяч экземпляров. В ней подвергается уничтожающей критике царский манифест, вскрывается подлинный смысл этого меча правительства Николая П. Комитет призвал в своей прокламации к вооруженному восстанию рабочих. "Пусть либералы,земцы и все сытые люди,-заявила листовка,- пусть они мирятся с этим ублюдком конституции,лобзаются с самодержавием, пусть они сложат свои бессильные руки,- мы их не сложим, мы возьмем у них оружие и будем продолжать нашу борьбу за самодержавие народа, за демократическую республику. Вооружайтесь же, граждане"! [2].

По призыву нижегородского комитета,начиная с 18 октября, в течение трех дней в Н.Новгороде, в Канавино и Сормове не работали все фабрики и заводы, торговые предприятия, почта , телеграф и т.д.[3]

19 октября на Благовещенской площади и прилегающих к ней улицах участвовало на митинге и демонстрации около 40-50 тысяч человек, в том числе более 20 тысяч рабочих Сормова и других заводов.[4] Появились многочисленные красные знамена с революционными лозунгами: "Долой конституцию, да здравствует учредительное собрание" и др.

Вечером проходит собрание в городском театре, Народном доме,Всесословном клубе, - в Сормове - в здании народной столовой.

---

[1] Елисеев А. Родной город,стр.219.
[2] Очерки истории,стр.145.
[3] Там же.
[4] Там же,стр.146.

Губернские власти были ошеломлены происходящими событиями. В своих донесениях губернатор констатировал: "На устраиваемых митингах,собраниях,вечерах и т.п., где число присутствующих доходит до нескольких тысяч, ораторами произносятся зажигательные речи, которыми население и рабочий класс в особенности призываются к неповиновению властям, свержению существующего правительства, к всеобщему вооружению и революции. На митингах и собраниях распространяются прокламации крайних партий и производится сбор пожертвований на всеобщее вооружение".[I]

Общественные собрания шли во всех частях города, в них участвовали сотни и тысячи людей.

Чтобы обеспечить свободу слова, рабочие не желали мириться с присутствием на их собраниях представителей полиции, а там, где они являлись, их бесцеремонно удаляли. Что касается сормовских рабочих, то они шли еще дальше и в отношении полиции держались наступательной тактики.

В этот период власть в Сормове фактически находилась в руках рабочих. Сормовская боевая дружина, созданная большевиками, наводила в рабочем поселке твердый революционный порядок. Напуганные антиправительственными выступлениями рабочих местные власти бездействовали. Большевики создали на заводе рабочую милицию. В её уставе было сказано, что она "должна защищать граждан Сормова от всякого рода покушений на их личность,жилище,право собраний и сходок"[2].

[I] Очерки истории..., стр.I46.

[2] Парусов А.И.,I00 лет завода "Красное Сормово",стр.49.

Вслед за городом в бурный поток революционной борьбы включалась и губерния. В связи с манифестом 17 октября происходили многолюдные митинги и демонстрации в городах и рабочих районах, Нижегородского края: в Арзамасе, Кулебаках, Лукоянове, Вятке, Ижевске и в других местах. Нижегородский пролетариат в крупных рабочих районах и городах демонстрировал под революционными знамёнами своё недоверие к царскому манифесту, к "дарованным" самодержавием свободам. Волна черносотенных погромов, прокатившаяся по России вслед за опубликованием манифеста, еще более усилила это недоверие. В Нижегородском крае наиболее сильные погромы происходили в городе Арзамасе 20 октября, в Вятке и Балахне 22 октября.

Организатором погромов в городе Арзамасе 20 октября были фабрикант Жевакин и подрядчик и содержатель постоялого двора Грушев.

День погрома в Вятке был заранее известен губернатору и полиции, а епископ Павел призывал к погрому 22 октября с амвона Вятского кафедерального собора. Русская буржуазия в октябре 1905 года была напугана огромным размахом революционного движения, опасалась за судьбу своих капиталов, своей "священной" собственности и использовала этот момент для организации своих сил.

Победа всеобщей стачики, заставившая царя в манифесте 17 октября 1905 года обещать народу свободу слова, печати, собраний, была встречена буржуазной интеллигенцией банкетом в клубе. "По описанию одного из свидетелей этого банкета, - пишет М.Ф. Владимирский, - как только было получено в клубе известие о царском манифесте, "всеми овладело торжественное настроение". В редакцию местной газеты послали клубную горничную, и когда она вернулась с телеграммой о манифесте, выстроились в две шеренги и пронесли горничную на руках, с криками " ура " .[1]

---

1 Владимирский М.Ф. Ук.соч., стр.96.

За подписью крупнейших нижегородских"тузов"- волжского хлеботорговца Я.Башкирова, пароходчиков Д.Сироткина, А.Зевекс и др. выходит воззвание к городскому населению "не омрачать великого события распрями, соединенными с насилием". [1]

Изыскивая пути для защиты имущих классов, буржуазия пытается в то же время обмануть городскую бедноту либеральными обещаниями. На заседании 19 октября городская дума постановила: 1. почтить память борцов за политическую свободу вставанием; 2. положить основание в Н.Новгороде народному университету, для чего ассигновать 10 тыс.рублей; возбудить ходатайство об освобождении из тюрем политических заключенных; возбудить ходатайство об отмене исключительных законов... и т.д. На том же заседании думы городской голова Меморский очень хорошо говорил об оковах и путах старого режима.

Но очень скоро городская дума, повидимому,испугалась своей собственной "революционности" и ни одного из перечисленных выше мероприятий, за исключением первого, не провела в жизнь.

В октябрьские дни нижегородская городская дума выступает против дальнейшего развития революции, 25 октября она создает так называемый "умиротворительный комитет" [2] (нижегородцы иронически называли его "уморительным комитетом"), в задачу которого входило прекращение "смуты", - борьбы между партиями и классами и установление полного спокойствия. Тот же городской голова и присяжный поверенный либерал Меморский заявил на митинге, что "он стоит под белым знаменем (знамя черносотенцев), но готов стать и под красное".[3]

---

1 Владимирский М.Ф., Ук. соч., стр. 164.
2 Очерки истории..,стр.147.
3 Владимирский М.Ф..., Ук. соч., стр. 165.

Деятельность думского "умоpительного комитета", как и следовало ожидать, оказалась совершенно бесплодной. Между прочим им был выработан проект создания дружины для охраны города. Согласно этого проекта дружина должна быть беспартийной – ни красной, ни белой и к тому же безоружной. Даже городская дума не согласилась с этим проектом. Председатель комитета (Д.Сироткин) обиделся и отказался от своего поста. "Умоpительный комитет"распался. Фактически нижегородская буржуазия никогда не стояла под флагом революции.

В результате победы Октябрьской политической стачки рабочий класс России завоевал некоторые демократические свободы.

В течение двух месяцев,начиная с I8 октября в Н.Новгороде Канавине,Сормове почти ежедневно происходили митинги,собрания, политические диспуты. "В одном только Народном доме в Н.Новгороде за это время перебывало на митингах и собраниях до I00 тыс.человек,т.е. столько,сколько было приблизительно жителей в Н. Новгороде в I905 году, а всего по Н.Новгороду,Канавину и Сормову участвовало на собраниях и митингах с октября по декабрь до 250-700 тыс."[I] В первые дни на городских митингах преобладала интеллигенция, но потом число рабочих,посещавших митинги, увеличивалось, и городская беднота все больше охватывалась агитацией. Устраивались собрания портных,извозчиков, домашней прислуги, босяков и т.д. На городских собраниях стали появляться крестьяне пригородных сел,солдаты местного гарнизона направляли сюда жалобы на свое начальство.

[I] Нечаев И.Л.,Революция I905г.в Нижегородском крае,стр.86.

Еще шире развернулась агитация в Сормове. Революционная энергия рабочих нашла здесь свой выход в революционном творчестве масс. Рабочие захватным порядком овладели помещением заводской столовой и использовали её под революционный штаб. Ими было взято в свои руки управление сормовской школой, где учились... дети рабочих.[1]

Рабочие взяли в свои руки охрану Сормова. Старая полиция – пристав и полицейские – не исчезала, она лишь укрылась от взоров рабочих.

При организованной рабочими милиции был создан народный суд, где на открытом собрании рабочих разбирались дела о кражах, хулиганстве.[2]

"Но развертывание революционного творчества народных масс не привело однако, к образованию Совета рабочих депутатов, который в декабрьские дни стал бы руководящим органом восстания. Предложение приезжавшего в Сормово делегата Петербургского Совета рабочих депутатов об образовании Советов в Сормове было отклонено нижегородцами на том основании, что "партийные организации завоевали полностью влияние над массами, авторитет их очень высок". Это было со стороны Нижегородской большевистской организации по существу переоценкой своих сил и недооценкой значения того временного боевого соглашения со всей революционной демократией, о котором напоминал тогда В.И.Ленин как об одной из специальных задач, выдвинутых революционным комитетом. В нижегородском или Сормовском Совете рабочих депутатов большевики, не сливаясь с мелкобуржуазными партиями и партийными группами, сохраняя свою особенность и самостоятельность и осуществляя на деле правильную политику

---

[1] Владимирский М.Ф..., Ук. соч. , стр.166.

[2] Очерки истории..., стр.157-158.

рабочего класса по отношению к крестьянству и мелкобуржуазным массам города, усилили бы влияние большевистской партии как ведущей силы в руководстве революционной борьбой народа с царским самодержавием и увеличили бы размах и силу революционного натиска масс.

Уклонение Нижегородского комитета от этого пути разрешения поставленной революцией перед партией пролетариата задачи способствовало тому, что накануне самых решающих боев под напором примиренческой, интеллигентской, а отчасти и рабочей периферии в Нижнем произошло стихийное слияние, смешение двух фракций социал-демократической партии-большевиков и меньшевиков, фактически уже ставших идейно и организационно двумя партиями, из которых одна отражала интересы пролетариата, другая - мелкой буржуазии. Это слияние привело не к укреплению влияния рабочего класса и его партии среди народных масс, а к ослаблению пролетарского руководства в наступившие решающие дни"[I].

В "дни свобод" создалась благоприятная почва для бурного развития массового профессионального движения, которому большевистская партия придавала огромное значение. Отвергая меньшевистско-эсеровскую теорию нейтральности профсоюзов, большевики принимали непосредственное участие в строительстве профсоюзов и руководили их деятельностью. В октябре 1905 г. В.И.Ленин писал: "Российской социал-демократии важно в самом начале взять верную ноту о профессиональных союзах, сразу создать традицию социал-демократического почина по этой части, социал-демократического участия, социал-демократического руководства"[2].

[I] Владимирский М.Ф., Ук.соч. , стр.167.

[2] В.И.Ленин, полн.собр.соч.т.47, стр. 92.

В течение одного месяца в Н.Новгороде возникло 28 профсоюзов, обьединявших даже наиболее отсталые слои трудящихся-извозчиков, фонарщиков, официантов, домашних работниц и т.д. Всего в профсоюзах в этот период насчитывалось 9600 членов.[I]

Профсоюзы возникали как по отдельным видам производства, так и по отдельным фабрикам, заводам и даже учреждениям. Существовали Союзы сапожников, портных, булочников, поваров, деревообделочников и др. и наряду с ними - союзы рабочих Молитовской фабрики, Курбатовского завода, Добровского завода, служащих городской управы. "Большинство профсоюзов, возникших в ноябре 1905 г. в Н.Новгороде, имело незначительное число членов: 16 (из 28) союзов имели от 25 до 200 членов, 10 имели от 250 до 500 членов и только 2 союза имели сравнительно большое количество членов : это союз железнодорожников с 1000 членов и союз сормовских рабочих с 3000 членов"[2].

Ведущую роль в профессиональном движении Н.Новгороде играли металисты, они составляли более 30% всей союзной массы рабочих. Для координации работы профсоюзных организаций и руководства их борьбой в Нижнем был создан специальный орган-Центральное бюро союзов.[3]

Нижегородские большевики приняли самое активное участие в создании и деятельности профсоюзов. Под руководством большевиков, профсоюзы сплачивали широкие массы рабочих и выступали организаторами забастовочного движения.

I Очерки истории..., стр.160.

2 Там же.

3 Там же.

В ноябре 1905 года революционное движение достигло еще больших размеров. Правительство организовало готовые к военным действиям силы контрреволюции. В ноябре по всей стране сложилось такое положение, что обе стороны, казалось, готовы были не сегодня-завтра двинуть свои силы в бой. В этот период в стачечное движение Нижнего втягиваются наиболее отсталые, наиболее забитые и плохо организованные слои пролетариата и служащих. В ноябре бастуют трамвайщики, фонарщики, ярмарочные сторожа, сапожники, портные, рабочие винных заводов и винных складов, служащие почты и телеграфа и прочие.

Наибольшей продолжительностью и упорством отличались две крупные стачки: почтово-телеграфных служащих и рабочих-служащих трамвая и электростанции. Предприниматели оказывают упорное сопротивление стачечному движению. Так, например, во время ноябрьской забастовки на Сормовской железнодорожной ветке, обслуживавшей завод, в ответ на эту забастовку директор завода Приемский объявил о расчете всех бастующих с 10 ноября и о закрытии всего завода с 17 ноября. Председатель правления Сормовского акционерного общества 9 ноября телеграфирует Приемскому: "В дополнение вчерашней телеграммы о предоставлении вашему усмотрению права закрыть завод сообщим, что в случае новых забастовок или продолжения существующей за забастовочные дни не должно быть произведено никаких уплат. В этом смысле согласились все петербургские заводчики и этого мнения держатся здесь в министерствах.[1]

---

[1] Революционное движение...1905-1907гг, стр.263-264.

Через 5 - 6 дней забастовка железнодорожников закончилась после обещания администрации частично удовлетворить их требование, но главное требование о повышении зарплаты удовлетворено не было.

Под влиянием условий, сложившихся в стране после победы Всероссийской Октябрьской стачки, революционные массы рабочего класса двигались вперед к новому, высшему этапу революции, к вооруженному восстанию. Осуществляя решение III съезда партии, большевики направили всю свою практическую деятельность к тому, чтобы путем всенародного вооруженного восстания свергнуть царизм и обеспечить победу революционного народа.

В.И.Ленин в статьях в большевистской печати и письмах партийным организациям всесторонне разработал и обосновал план подготовки и проведения восстания. Призывая не терять ни минуты времени и неустанно готовить революционные массы к восстанию, он писал: "Вооружайтесь, кто чем может, составляйте немедленно отряды борцов, готовых с беззаветной энергией сражаться против проклятого самодержавия".[I]

Ленин направляет в местные организации план конкретных мероприятий, требует от них разворота всех сил и смелых начинаний. "Основывайте,-писал он,- тотчас боевые дружины везде и повсюду и у студентов, и у рабочих особенно, и т.д. Пусть также вооружаются они сами, кто как может, кто револьвером,

---

I В.И.Ленин,полн.собр.соч.т. II, стр.385.

кто ножом,кто тряпкой с керосином для поджога и т.д."[I]

Под руководством большевиков героический пролетариат Москвы 9 декабря 1905 года первым в стране взял оружие в руки и поднял знамя восстания.

В течение девяти дней шли в Москве баррикадные бои. Москва стала центром декабрьского вооруженного восстания. Вслед за Москвой вооруженную борьбу с царизмом начали сормовские и нижегородские пролетарии.

Первые известия о решении Московского Совета о всеобщей стачке и переводе её в вооруженное восстание пришли в Н.Новгород 7 декабря . 8-го началась забастовка в отдельных пунктах Московско-Нижегородской железной дороги. 9 декабря железнодорожная забастовка охватила всю линию и движение поездов остановилось. В Сормове началась забастовка. Рабочие, собравшись у конторы завода, постановили: "расчет принять только золотом и,пока есть возможность, целыми днями работы на заводах (цехах) готовить оружие.[2]

Политическая активность нижегородских рабочих на фоне разгорающегося московского восстания требовала от местной социал-демократической организации правильного руководства и умелого претворения в жизнь большевистского лозунга о вооруженном восстании. Но меньшевистская часть нижегородской партийной организации своей оппортунистической тактикой вредила делу сплочения революционных масс, срывала единство в рядах рабочего класса.

I В.И.Ленин,полн.собр.соч.т. II стр. 339.

2 Владимирский М.Ф., Ук соч. , стр.170 .

10 декабря вечером в Нижнем происходило общегородское собрание обьединенной социал-демократической организации на котором меньшевики выступили против вооруженного восстания, настаивая на том, чтобы ограничить революционные выступления нижегородских рабочих трехдневной демонстративной забастовкой. Принятое решение "начать с 12 декабря (понедельник) с 2 часов дня всеобщую трехдневную стачку"[1] по мысли организаторов являлась лишь демонстрацией сочуствия московским рабочим.

Это был неверный шаг,противоречащий всем требованиям революционной тактики марксистской партии.
Нижегородская большевистская организация вследствие неподготовленности к новой форме борьбы не только отстала от роста и размаха движения, имевшего место в Москве, но и утратила свою особенность и самостоятельность.

"Для руководства всеобщей стачкой был создан Нижегородский стачечный комитет из представителей политических партий (социал-демократов и социалистов-революционеров) и профессиональных союзов. Это уже третий по счету) руководящий орган был смешанным по своему составу: в нем были и представители буржуазии в лице представителей профсоюзов работников либеральных профессий, т.е. врачей,адвокатов и т.п. Такой стачечный комитет, конечно,не пользовался авторитетом среди рабочих, проявил себе очень вяло и своим существованием еще раз напоминал о том, какое значение имел бы в этой обстановке Совет рабочих депутатов."[2]

---

[1] Владимирский М.Ф.,Ук.соч. , стр.170.

[2] Там же , стр. 171.

Нижегородский обьединенный комитет РСДРП, где большевики имели численный перевес, преодолел сопротивление оппортунистов по вопросу о вооруженном восстании, занялся, но с опозданием и недостаточно решительно, конкретным делом организации восстания.

II декабря Нижегородский комитет РСДРП выпускает листовку с обращением к населению города и Сормова: "Граждане, час настал! По всей России правительство расстреливает и убивает граждан. Оно отняло свободы, завоеванные народом. Правительство вызвало восстание народа. Объявлена всеобщая политическая забастовка. Граждане, примыкайте к борьбе. Всенародной забастовкой покажите ваше сочуствие борющимся и поддержите их. В понедельник (I2 декабря) в 2 часа бросайте все работу"[I].

II декабря в Сормове было проведено широкое собрание "... с участием меньшевиков, эсеров, профсоюзов и представителей Нижегородского обьединительного комитета"[2]. Сормовские большевики высказались за вооруженное восстание по примеру Москвы. И здесь меньшевики, не веря в силы революции, пытались сбить рабочих агитацией против вооруженного восстания.

Забастовка железнодорожников явилась как бы прологом грандиозной политической стачки, которая началась I2 декабря и охватила все слои трудящегося населения Н.Новгорода.

Местная социал-демократическая газета "Утро" писала о начале всеобщей стачки: "С утра I2 декабря начали приостанавливаться некоторые заводы, типографии и мастерские, а после 2-х часов дня стачка охватила весь город. В тот же день забастовка

I Революционное движение ...I905-I907 гг, стр.283.

2 Очерки истории..., стр.I75.

распространилась на Канавино, Молитовку, на Муромский и Молитовский затоны, прекратили работы сормовские заводы, закрыты были все учебные заведения, земская и городская управы и некоторые казенные учреждения, часть банков и все аптеки. Прекратилось движение трамвая".[1]

Политическая стачка охватила около 50 фабрично-заводских, транспортных и торговых предприятий Н.Новгорода, в ней приняло участие более 25 тысяч человек"[2].

В эти дни штабом революционной борьбы нижегородских рабочих явился Народный дом. Здесь разместились Объединенный комитет РСДРП и Общегородской стачечный комитет. Отсюда направлялись директивы и указания революционерам во все районы города.

Председатель общегородского стачечного комитета Н.А. Семашко о бурных декабрьских днях впоследствии писал, что "Фактически власть в Нижнем перешла в наши руки".[3]

Учитывая нарастание революционного подъема, нижегородские большевики поставили целью превратить начавшуюся стачку в вооруженное восстание.

К началу восстания в Нижнем насчитывалось 5 вооруженных дружин. Наиболее подготовленными из них явились Сормовская, которая вместе с рабочей милицией насчитывала свыше 100 человек, Канавинская, включая и Молитовскую, -60 человек, городская при Объединенном комитете - 50 человек, кроме того, в городе и Сормове были две смешанные дружины, состоявшие из большевиков, меньшевиков и эсеров, в которых числилось более 100 человек.

---

1 Очерки истории..., стр.177 .
2 Революционное движение... 1905-1907 гг., стр. 15.
3 Очерки истории..., стр.179 .

Таким образом, нижегородские рабочие имели наготове более 300 вооруженных людей.[1]

Морозное, солнечное утро 12 декабря. Все рабочие Сормова в обычное время по гудку явились на завод, встали на свои места, но к работе не приступали. В 9 часов утра раздался призывной городской гудок. Около 10 тысяч рабочих[2] собрались на митинг у главной конторы.

Выступивший на митинге большевик, председатель Совета цеховых уполномоченных И.Р.Романов от имени партийной организации и Совета уполномоченных призвал сормовичей к вооруженному восстанию, к поддержке московского пролетариата. После митинга около 1000 рабочих, вооруженных пиками и частью револьверами, с красными знаменами двинулись на Большую улицу к зданию народной столовой. Недалеко от столовой оказалась засада хорошо вооруженных и приготовившихся к бою казаков и полиции (около 100 человек). Произошло столкновение, во время которого было ранено несколько человек с обеих сторон. Отряд не выдержал натиска рабочих и вынужден был скрыться. Когда рабочие пришли к народной столовой, казаки и полиция, обойдя демонстрантов, засели в лесу и стали обстреливать столовую. Не осложняя обстановку, рабочие покинули помещение и разошлись по улицам поселка. Ворвавшись в столовую, казаки учинили там полный разгром. В столовой ими было все разрушено: книги и литература из библиотеки были разорваны и разбросаны, окна и рамы перебиты, находившееся там вино и пиво, отобранное рабочей милицией у сормовских шинкарей в целях борьбы с пьянством, выпито.

---

[1] Очерки истории..., стр.179.

[2] Там же, стр.180.

После этого, неистовствуя, пьяные казаки и полиция двинулись на Главную улицу, открыли беспорядочную стрельбу по всем направлениям, ранив несколько случайных прохожих. Полиция и казаки ломились в дома, где по их мнению проживали революционеры, убивали ни в чем неповинных людей, арестовывали, сажали в тюрьму, занимались грабежом. Вечером того же дня они расстреляли деревянный дом, в котором квартировали И.Чугурин, И.Савин и другие революционеры. При попытке проникнуть в этот дом в них была брошена дружинником и И.Савиным бомба, взрывом которой было убито 2 казака и несколько городовых ранено. Ворвавшись в дом, рассвирепевшие казаки и полиция зверски убили случайно находившихся в нем двух юношей-гимназистов и одну женщину.

"После этого состоялось собрание членов Сормовской социал-демократической организации, которое приняло решение начать вооруженное выступление, развернуть партизанскую войну и готовить баррикады."[I] Всем членам партии было предложено вступить в боевые группы.

Характерно, что присутствовавший на собрании представитель Объединенного комитета, меньшевик Сухов, сославшись на нездоровье, отказался вступить в боевую группу и сдал свой револьвер.

13 декабря Сормово покрывается десятками баррикад. Центром восстания оказалось трехэтажное здание каменной школы, защищенное мощными баррикадами. Сюда была стянута боевая дружина, к которой присоединилось несколько десятков вооруженных рабочих. На одном из окон второго этажа была установлена

[I] Очерки истории..., стр.182.

маленькая пушка, изобретенная беспартийным рабочим-механиком, Париковым и изготовленная на заводе. Полиция и казаки потребовали помощи из Н.Новгорода, откуда вечером 13 декабря прибыл артиллейрийский дивизион с двумя пушками.

Высокий моральный дух, мужество революционеров сорвали попытки противника овладеть баррикадами. Ранним утром 14 с обеих сторон были слышны лишь отдельные выстрелы. Но около 10 часов утра из двух пушек артиллерийского дивизиона была открыта стрельба по зданию школы и по главной баррикаде. Бой разгорался все более интенсивно и к 2 часам дня достиг высшей точки. Артиллерия разрушила здание школы, усилился огонь по главной баррикаде. Казаки и полиция начали атаковать главную баррикаду. Когда они приблизились к ней шагов на 100, раздался оглушительный взрыв фугаса, заложенного рабочими. Противник обратился в беспорядочное бегство. Но взрыв произведен был раньше времени, поэтому не нанес противнику каких-либо потерь.

Явный перевес на стороне правительственных войск делал бессмысленным сопротивление революционеров, их силы иссякали.

В этот день, 14 декабря, вооруженное восстание в Сормове фактически закончилось. За два дня рабочие потеряли убитыми 15 и ранеными 35 человек, а если учесть все жертвы полицейского террора в Сормове накануне и после восстания, то количество убитых и раненых достигло 140 человек.[1]

Декабрьское выступление канавинского пролетариата началось с забастовки рабочих и служащих Московско-Нижегородской железной дороги и железнодорожного депо 10 декабря.

---

[1] Очерки истории..., стр.186.

Движение поездов было прекращено за исключением перевозки солдат демобилизованных из армии и продовольствия в голодающие местности. Вся власть на железной дороге перешла в руки железнодорожного стачечного комитета, избранного II декабря на общем собрании рабочих и служащих.

Правительство попыталось было бороться с железнодорожниками путем арестов, но арестованных освобождали ввиду давления революционно настроенных рабочих на полицию.

I2 декабря по призыву Нижегородского объединенного комитета РСДРП забастовали почти все фабрики и заводы Канавина. Одной из первых забастовала Молитовская фабрика. Часть рабочих фабрики направились в Молитовский затон, который также присоединился к забастовке, после чего около двух тысяч рабочих с Красными знаменами направились в Канавино.

Но, если подъем революционного настроения был налицо у передовой части канавинского пролетариата, то среди рабочих ряда предприятий, главным образом, мелких и служащих некоторых учреждений наблюдалось нежелание участвовать в политической стачке, вызванное утомлением стачечной борьбой и страхом перед наступавшей реакцией. Это учли местные власти. Они использовали черную сотню, как оружие борьбы с политической стачкой. I4 декабря черная сотня по инициативе правительства двинулась к Московско-Нижегородскому вокзалу, где происходили митинги бастующих под охраной канавинской боевой дружины. Подойдя с царскими портретами к вокзалу, черносотенцы в количестве около тысячи человек с криком "бей их" напали на дружинников, но дружинники дали ружейный залп. Толпа погромщиков рассыпалась в разные стороны, оставив на площади двух убитых и несколько раненых[I].

[I] Очерки истории..., стр.187.

На защиту черной сотни выступили полиция и казаки. Боевая дружина в свою очередь стреляла в полицейских и казаков. Уличная перестрелка продолжалась до самого вечера.
В этот день восставшие потеряли 7 человек убитых и раненых, в лагере врагов потери составили 18 человек[I]. К вечеру 14 декабря на помощь канавинцам прибыла часть городской боевой дружины. Все силы дружинников были разделены на две группы. Первая из них закрепилась на вокзале, а вторая в каменном здании Башкировского училища. Оба здания были забаррикадированы, окна и двери заложены различной мебелью. На подступах к училищу были построены две баррикады. Утром 15 декабря после подавления восстания в Сормове местные власти направляют освободившиеся вооруженные силы против канавинских рабочих. Цепи солдат и казаков обложили вокзал для обстрела здания и железнодорожных путей. На требование властей сдаться и выдать оружие, дружинники отвечали выстрелами. Начался артиллерийский обстрел вокзала прямой наводкой в упор. Снаряды разрушили входы в вокзал, пробили стену у дверей подъезда. Силы рабочих и властей оказались неравными. Дружинники потеряли несколько человек убитыми и ранеными. Тогда решили прекратить сопротивление. Часть дружинников под ружейным обстрелом успела уйти по путям и скрыться, а более десяти человек попали в руки казаков и полиции, ворвавшихся в вокзальное помещение, и были арестованы, что вызвало недовольство начальства нижегородского жандармского управления, дававшего указание "не принимать сдачи", то есть требовавшего уничтожения вожаков революции.

[I] Очерки истории..., стр.187.

В те дни был арестован и руководитель, организатор канавинских рабочих, популярный в их среде С.Левит. "Общее количество жертв канавинского вооруженного восстания выражается в следующих цифрах: II убитых и 27 раненых, в том числе со стороны правительственных войск и черной сотни было убито 7 человек и ранено I9. А всего по Сормову и Канавину - около 50 убитых и более I00 раненых".[I]

Вечером I5 декабря в телеграмме министру губернатор доносил: "Решительные военно-полицейские меры продолжаются. Сегодня артиллерией и полицией очищен от мятежников Нижегородский вокзал Московской дороги".[2]

В тот же день нижегородский губернатор объявил губернию на положении чрейзвычайной охраны. Запрещалось устройство митингов, собраний и уличных демонстраций.

В Сормове, Канавине и городе были произведены сплошные облавы и массовые аресты рабочих. Были арестованы многие виднейшие деятели Нижегородской большевистской организации - члены Нижегородского обьединительного комитета РСДРП - Н.А. Семашко, А.И. Пискунов, А.П. Невзоров и др. Восстание потерпело поражение. Передовые рабочие Нижнего рассматривали неудачу восстания как временный выход из боя.

Они бодро смотрели в будущее, верили в свои силы и готовились к новым битвам с самодержавием.

Это восстание было вершиной первой русской революции и вошло в историю как событие всемирно-исторического значения. В листовке "Трепещите тираны!" Нижегородский комитет РСДРП писал: " Реки пролившейся крови рабочих не уничтожат борющегося пролетариата, он оправится от кровопускания и поднимется

I Нечаев И.А., Революция I905 г. в Нижегородском крае, стр.I46.
2 Очерки истории..., стр.I88.

против своих врагов еще более воинственным, еще более могучим... Трепещите тираны! Восставший народ снесет без остатка старые порядки и на месте нынешнего правления крови и зверства установит народное правление - демократическую республику"[I].

Анализируя ход декабрьского восстания и причины его поражения, В.И.Ленин указал на те исторические уроки, которые должны были извлечь рабочий класс и его партия из этого опыта вооруженной борьбы с царским самодержавием. "... Восстание,- писал Ленин,-есть искусство и что главное правило этого искусства- отчаянно-смелое, бесповоротно-решительное наступление во что бы то ни стало"[2].

Ленинский анализ слабых сторон в организации московского восстания всесторонне и глубоко раскрывает ошибки и причины поражения также и нижегородского восстания. В самом начале развитие декабрьских событий в Сормове и Канавине выяснилось, что руководство восстанием отставало от роста и размаха массового движения. "Перемену в обьективных условиях борьбы,-писал Ленин,- требовавшую перехода от стачки к восстанию, пролетариат почуствовал раньше, чем его руководители"[3].

Так получилось и в Н.Новгороде. Комитет РСДРП своевременно не дал указаний о переходе к вооруженному восстанию, и политические стачки рабочих, проходившие в Сормове и в Канавине, по существу, стихийно перерастали в вооруженное выступление. Партийная организация не имела заранее подготовленного плана восстания, координирующего действия городской, сормовской и канавинской боевых дружин, плана, указывающего на необходимость

I Очерки истории..., стр.189.

2 Ленин В.И., полн.собр.соч.т.13, стр.374.

3 Там же, стр.371.

захвата в руки восставших рабочих арсеналов с оружием, телеграфа, губернаторского дома, полицейских участков и т.д."[I]. В результате восстание в Сормове и Канавине превратилось в несогласованное, изолированное друг от друга вооруженное восстание рабочих отдельных районов. В этом состояла одна из важнейших причин поражения восстания.

Обьединенный комитет не использовал всех возможностей для привлечения войска, солдатской массы на сторону революционного народа.

Губернатор мог поэтому беспрепятственно перебрасывать из города в Сормово и Канавино артиллерию и солдат, с помощью которых было подавлено восстание.

Наконец, серьезной ошибкой восставших рабочих и их дружин явилась тактика обороны. Нижегородские большевики в период, предшествующий декабрьскому восстанию, много энергии затрачивали на устройство митингов, собраний и совершенно недостаточно занимались организаторской работой. Касаясь этого вопроса, Н.А.Семашко в своих воспоминаниях отмечает: "Увы: и сормовцы и нижегородцы преступно, "даром" тратили тогда драгоценное время в диспутах. В этом главный грех меньшевиков. И даже мы, большевики, которые организовали хоть боевые дружины, повинны в этом грехе. Если бы все внимание сосредоточить на вооруженном восстании и вооруженной самообороне, то история восстания в Нижнем была бы другая."[2]

I Очерки истории..., стр.190.

2 Там же.

Большевики, трезво оценивая упущения и недостатки первого опыта в организации вооруженного восстания, однако, ни в какой степени не умаляли его великого и исторического значения. Они считали, что опыт вооруженного восстания только подтвердил возможность успешной вооруженной борьбы рабочего класса. Поэтому большевики клеймили позором меньшевистскую оценку, принижающую роль восстания, и упрек Плеханова – "Не надо было браться за оружие" – квалифицировали как предательский. Бичуя эту формулу оппортунистов, Ленин писал: "Напротив, нужно было более решительно, энергично и наступательно браться за оружие, нужно более разъяснять массам невозможность одной только мирной стачки и необходимость бесстрашной и беспощадной вооруженной борьбы"[I].

[I] В.И.Ленин, полн.собр.соч.т.13, стр.372.

Г Л А В А Ш

НИЖЕГОРОДСКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ В ГОДЫ ОТСТУПЛЕНИЯ РЕВОЛЮЦИИ

После подавления декабрьского восстания подъем революции сменился ее постепенной убылью.

Во все районы России, бывшие очагами революционных восстаний, посылались карательные экспедиции во главе с самыми свирепыми сатрапами Николая П. Царь лично отбирал главарей карательных экспедиций. Всем карательно-погромным движением руководили председатель совета министров граф Витте и министр внутренних дел Дурново. В Прибалтийском крае действовали карательные отряды Орлова, Безобразова и Рихтера.

По неполным сведениям, ими было убито за несколько недель свыше тысячи крестьян. В Сибири действовали две карательные экспедиции. Из Харбина двигались отряды генерала Ренненкампфа и из Москвы - генерала Меллер-Закомельского. Меллер-Закомельский расправлялся не только с рабочими железных дорог, но и

с возвращавшимися из Маньчжурии солдатами. Так, на ст.Уланской он приказал расстрелять солдат, собравшихся на митинг, причем, по его словам, было 17 человек убито и 70 ранено. [1]
Только за время с конца 1905 по март 1906 года было расстреляно около 20 тыс. и арестовано 72 тыс. человек. [2] Так расправлялось самодержавное правительство с поднявшимся на борьбу за свое освобождение народом. Наряду с войсками и полицией против революционного народа правительством были двинуты банды черносотенцев. Они терроризировали передовых рабочих, крестьян и интеллигентов, организовывали погромы, политические убийства революционеров.

Вместе с царизмом против революционного народа выступала окончательно продавшая революцию буржуазия. В результате локаутов в Петербурге, Москве и других крупных промышленных центрах без работы остались десятки тысяч рабочих. Рабочий день на многих фабриках и заводах был увеличен до 10-11 часов, а расценки и повременная оплата резко снижены. Особенно решительно фабриканты расправлялись с рабочими большевиками.

Несмотря на репрессии, революция продолжалась. В 1906 году в стачках участвовало 1.108 тыс., в 1907 году 740 тыс. стачечников.[3]

Под руководством большевиков нижегородские рабочие готовились к новой, решительной борьбе за свободу.

---

1 БСЭ, т. 48, стр. 438. М.1941.
2 История КПСС. М.1970, стр. 143.
3 БСЭ. т.48, стр. 439.

Замечательные слова сказал в те годы А. М. Горький: "....Революция укреплена новыми надеждами, кадры ее увеличились колоссально... Русский пролетариат подвигается вперед к решительной победе, потому что это единственный класс, морально сильный, сознательный и верующий в свое будущее в России. Я говорю правду, и эта правда будет подтверждена честным и беспристрастным историком. Да здравствует пролетариат, смело стремящийся к обновлению мира!" [1]

В начале 1906 года в 80 губерниях из 87 был введен режим военной и чрезвычайной охраны.[2] Нижегородская губерния в числе других была также объявлена на положении усиленной охраны. Нижегородские власти подготовляли громкий судебный процесс над членами объединенного комитета РСДРП. В Нижнем Новгороде были распущены профсоюзы, закрыты народный дом, рабочие клубы.

Главный очаг революционного движения в Нижегородской губернии - Сормовский завод после подавления декабрьского восстания был закрыт, рабочие были уволены.
"Завод возобновил работу лишь 12 января 1906 года и при мизерном контингенте рабочих - всего около 20 процентов его прежнего состава".[3]

В 1906 году характерным явлением становится процесс втягивания в революционное движение отсталых групп рабочего класса. Например, в Нижегородской губернии рабочие предприятий,

---

1 А. М. Горький. Собр.соч.в 30-ти томах. Т.23, М.1950,стр.739.

2 Революционное движение ... 1905 - 1907 гг. стр. 423.

3 Там же, стр. 17.

отдаленных от губернского центра, жившие в деревнях и не проявившие особой активности в 1905 году, стали устраивать стачки и политические демонстрации в 1906 году. В этот период прошли крупные забастовки рабочих на стекольных заводах в Балахнинском уезде, рабочих-водников в Жуковском затоне и т.д.[1]

В мае-июне 1906 года проходили забастовки грузчиков на мельнице Башкирова и ремонтных рабочих в Дуденевском затоне, а осенью часто бастовали наборщики и печатники нижегородских типографий.

Опыт классовой борьбы показывал рабочим, что против него стоят не только хозяева-капиталисты, но и правительство со всеми его полицейскими агентами. Возмущенные карательной политикой царских опричников, рабочие Кулебакского завода 26 мая 1906 года забастовали и организовали нападение на квартиру местного пристава, захватили 9 винтовок, 10 револьверов, 12 шашек и ящик патронов.[2] Для подавления революционного выступления кулебакских рабочих губернатор направил вместе с полицией полсотни казаков, которые учинили над ними жестокую расправу.

Полицейские каратели терроризировали и крестьян. Так, в предписании Нижегородского губернатора уездным исправникам 11 января 1906 года говорилось: "...Всякие своеволия крестьян, покушение их на чужие земли, леса и выгоны, грабежи, самоуправное снятие рабочих, сопротивление властям и т.п. мятежнические действия, должны быть подавлены самыми суровыми

---

1 Революционное движение... 1905- 1907гг., стр. 17.

2 Очерки истории..., стр. 192.

мерами, с употреблением оружия без всякой пощады, до уничтожения в крайних случаях отдельных домов и даже целых деревень включительно".[I]

Опыт классовой борьбы, приобретенный крестьянством в I905 году, и развитие революционной агитации в деревне оказывали глубокий след на сознание широких масс крестьянства.

Крестьяне, ведя борьбу в деревне с помещиками, захватывали их земли, продовольственные запасы, рубили частновладельческие леса.

В с.Панине, Горбатовского уезда, крестьяне подняли восстание, изгнали местную власть, разгромили дом станового пристава. Подобные же выступления были в с. Лубянец, Княгинского уезда, где крестьяне, удалив местного помещика, захватили его лесные угодья и разделили между собой.[2]

Такие явления обостренной классовой борьбы, которые сопровождались вооруженными столкновениями с полицией, имели место и в других уездах Нижегородской губернии.

Однако, в I906 году по сравнению с предыдущим годом число крестьянских выступлений сокращается. Изменился и характер движения. Многие крестьяне в ожидании разрешения аграрного вопроса Государственной думой воздерживались от активной революционной борьбы за землю.

Нижегородский комитет РСДРП в мае I906 года в листовке, которая называлась "В земле отказано!" призывал: "Ко всем

I Революционное движение... I905-I907гг., стр. 539.

2 Очерки истории..., стр. I92.

крестьянам. Больше ждать нечего! Вы наказывали своим депутатам Государственной думы не возвращаться домой без земли и воли. Когда они запросили ее, то правительство вместе с царем отказало. Оно, точно так же, как и царь в Курске, сказало, что собственность царя, монастырей, казны, помещиков и деревенских кулаков, называемых землевладельцами, - неотъемлема.

... Мы еще раз указываем вам самый лучший путь добычи земли и воли: требуйте Учредительного собрания путем всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосов, которое заставит уйти правительство и царя с дороги, по которой народ идет к свободе".[1]

Но уже через месяц - полтора, в связи с разгоном I-й Государственной думы, Нижегородская окружная организация РСДРП обращается к местным коллективам о работе среди крестьян и разъясняет: "... 2) Так как центр политической жизни снова переносится в народ, то необходимо указать крестьянам, что теперь неоткуда ждать помощи, что царь и правительство решительно идут против народной воли, и что крестьяне теперь, хотят они или не хотят, должны сами добывать себе землю и волю, должны сами взяться за дело.

3) Так как мирных путей быть не может, так как народ лицом к лицу стоит сейчас лишь перед вооруженным правительством, то необходимо самым энергичным образом пропагандировать идею вооруженного восстания, как единственный выход из современного положения вещей".[2]

---

1 Революционное движение ... 1905-1907гг., стр. 456.

2 Там же, стр. 457.

Революционная борьба продолжалась и в армии. Среди солдат падала дисциплина. Волна солдатских выступлений и восстаний, прокатившаяся по стране летом 1906 года, коснулась отдельных частей и Нижегородского гарнизона. Наблюдались факты неповиновения начальству воинских подразделений, направленных в деревню на подавление аграрного движения. Имелись случаи солдатских стачек и открытых вооруженных выступлений. В донесениях министру внутренних дел нижегородский губернатор жаловался на "проявление крайне нежелательного духа среди части членов, расквартированных в Нижнем Новгороде".[1]

В Лыскове, где был расквартирован 230-й пехотный клязьминский батальон, в июле 1906 года произошло вооруженное восстание. Два дня Лысково находилось в руках восставших солдат. "30-го июля в окрестностях Лыскова был митинг при участии солдат. Неспокойное положение нижних чинов распространяется по населению. Начальник гарнизона, несмотря на мои просьбы, батальона не убирает"[2], - телеграфирует нижегородский губернатор.

"Но благодаря плохой организации и бессилия в партийных работниках, забастовка не была доведена до конца и часть товарищей - солдат арестована (30 чел.), из которых и по настоящее время 8 человек находятся под арестом".[3]

---

1 Революционное движение... 1905-1907гг., стр.468.

2 Там же.

3 Там же, стр. 471.

Нижегородский комитет РСДРП слишком поздно узнал о событиях в Лыскове, поэтому не мог организовать поддержки этого восстания со стороны других частей Нижегородского гарнизона.

Нижегородская военная окружная организация состояла из "... приблизительно около 20-30-ти человек, не считая организованных и сочувствующих, но еще не примкнувших к организации".[I]

Нижегородский комитет РСДРП организовал из представителей воинских частей и окружной социал-демократической организации военно-техническое бюро, которое сосредоточило в своих руках организационно-техническую подготовку нового восстания. К середине 1906 года партийной организации вновь удалось восстановить подпольную типографию и наладить выпуск листовок.

Не ранее 3 июля 1906 года Нижегородская организация РСДРП направляет специальное "письмо к партийным товарищам", где подчеркивает, что "время не ждет! События следуют за событиями и, быть может, близок тот момент, когда по призыву партии вы повсюду должны броситься в открытую борьбу".[2]

" Организационную и агитационно-пропагандистскую работу среди солдат осуществляла военная организация. Она установила связь со всеми "... 3 батальонами (до 450 чел. в каждом), артиллерийской бригадой (3 пеших батареи и I конная по 180 чел. в каждой.)... вообще в гарнизоне около 2400 чел".[3]

I Революционное движение...1905-1907гг. , стр. 466.

2 Там же, стр. 458.

3 Там же, стр. 470.

Военные работники Нижегородской партийной организации поддерживали тесную связь с военными организациями московских и петербургских большевиков.

В ноябре 1906 года состоялась Общероссийская конференция военных и боевых организаций в Таммерфорсе. В качестве делегата Нижегородской военной организации в ней принял участие А, В. Цветков (Виктор). Он сообщил конференции о революционных настроениях среди солдат местного гарнизона, о выступлениях летом 1906 года армейских подразделений в Нижегородской губернии. Говоря о настроениях солдатской массы, представитель Нижегородской организации указал, что "число сознательных определить очень трудно, но сочувствующих освободительному движению около четверти или трети всего гарнизона".[1]

Нижегородской организации, как наиболее сильной социал-демократической организации Поволжья, приходилось играть главную роль в руководстве революционной работой на водном транспорте.

В августе 1906 года Нижегородский комитет РСДРП взял на себя инициативу по созыву конференции социал-демократических групп водного транспорта всех волжских городов. На этой конференции был принят Устав и оформлена организация под названием "Судоходная организация РСДРП Волжского бассейна".[2]

Судоходная организация стремилась охватить своим влиянием рабочих затонов, матросов паровых и непаровых судов, их командный и технический персонал, а также рабочих и служащих

---

1 Очерки истории..., стр. 197.

2 Там же, стр. 201.

многочисленных пристаней. Она распространяла революционную литературу, создавала пропагандистские кружки. "Судоходная организация не может расчитывать на блестящие доходы, так как, помимо взносов, наши рабочие значительную часть своего скудного заработка расходуют на покупку книг, газет, которые за последнее время особенно усиленно покупаются. В большинстве случаев партии приходится работать среди самых отсталых слоев рабочих. Сделать правильный подсчет организованным трудно, - читаем в отчете судоходной организации 30 декабря 1906 года - ибо многие на зиму уезжают домой, но можно пока смело считать около 400 человек.

Описывая возникновение и развитие работы на Волге среди судорабочих, Судоходная организация, помимо своей работы, оказала нынешний год немаловажную услугу партии перевозкой людей, которых отправляли не только из поволжских городов, но даже из Сибири в различные центры губернии".[1]

На базе Нижегородской судоходной организации вскорее было образовано Центральное бюро судоходной организации РСДРП Волжского бассейна, которое возглавило судоходные организации социал-демократов Рыбинска, Ярославля, Кинешмы, Казани, Самары, Саратова, Астрахани, Череповца, Перми и других городов.[2]

После поражения декабрьского восстания органы царского правительства стремились задушить рабочее движение, разгромить его общественные организации, в том числе и профсоюзы.

---

1 Революционное движение... 1905-1907гг., стр. 480.

2 Очерки истории..., стр. 202.

Удар был нанесен профессиональным организациям и в Нижнем Новгороде. В феврале 1906 года "Нижегородский листок" сообщал читателям, что "Образовавшиеся в большом количестве в Нижнем Новгороде профессиональные союзы один за другим начинают прекращать свое существование. Вследствие тяжелых политических условий окончательно распался "Союз добровольных рабочих", "Союз мукомолов", "Союз работников по дереву" и "Союз пекарей".[1]

Нижегородской организации РСДРП пришлось приложить немало усилий, чтобы восстановить деятельность профессиональных организаций.

В ноябре 1905 года был организован профессиональный союз сормовских рабочих. Но под ударами самодержавия профсоюз прекратил свое существование в январе 1906 года, а в августе того же года возродился вновь под названием "Профессиональное общество сормовских рабочих". В трудных условиях проходила работа этой организации, руководимой сормовскими большевиками. Приходилось собираться конспиративно, преодолевать препятствия, устраиваемые полицией. Но деятельность общества развивалась. В Нижегородской губернии общество сормовских рабочих являлось наиболее крупной профессиональной организацией.

В апреле-мае 1906 года возобновили работу профсоюзы по металлу, конторщиков и бухгалтеров, печатников, булочников, портных, приказчиков, кулинаров, судорабочих, сапожников и заготовителей, деревообделочников, водопроводчиков, фельдшеров.

---

[1] Революционное движение... 1905-1907гг., стр. 484.

"Профсоюзы рабочих и служащих Нижегородской губернии объединяли приблизительно 19750 чел.; наиболее крупной являлась Сормовская организация, насчитывавшая 2200 человек".[1]

Для руководства профессиональным движением был создан в Нижнем Новгороде специальный орган - "Общество справочно-юридической помощи рабочим Нижегородской губернии". Это общество явилось удобным легальным центром, с помощью которого нижегородские большевики поддерживали и развивали свои связи с рабочей массой. Здесь происходила встреча партийных работников, разрабатывались планы массовых мероприятий, инструктировались работники местных профессиональных организаций.

"Нижегородские большевики привлекали профсоюзы к активному участию в проведении политических компаний по выборам в думу, по руководству борьбой против локаутов, организуемых капиталистами, а также против гонений и притеснений профсоюзов со стороны нижегородского губернатора Шрамченко. С помощью профсоюзов они стремились вовлечь в сферу своего организационного и политического влияния также и ту часть рабочих, которая находилась в положении безработных. Летом 1906 года число безработных в Нижнем Новгороде достигало внушительной цифры, в одном Сормове их насчитывалось до 4 тысяч человек".[2]

Сплочению революционных сил страны огромный вред наносила оппортунистическая тактика меньшевиков. Их выступления против вооруженного восстания и бойкота думы, за мирный, реформистский путь ослабляли единство рабочих, крестьян и солдат.

---

1 Революционное движение...1905-1907гг.,стр. 487.

2 Очерки истории..., стр. 208.

В 1906 году большевики Нижегородской организации, на основании решения Таммерфорсской конференции РСДРП, бойкотировали выборы в I Государственную думу. В. И. Ленин указывал, что главной и центральной политической задачей партии является подготовка сил пролетариата к новому вооруженному восстанию. Ленинская идея была положена в основу всей практической деятельности местных большевистских организаций. После поражения декабрьского вооруженного восстания 1905 года в Сормово и Канавине Нижегородская организация РСДРП была подвергнута жестокому преследованию со стороны полицейских органов. Жандармские налеты на рабочие районы, повальные обыски и массовые аресты в конце 1905 года, в мае, июле, сентябре 1906 года привели к тому, что сотни рабочих активистов и многие руководящие партийные работники были репрессированы. "За участие в социал-демократическом движении только за первые 3 месяца 1906 года в Нижегородской губернии было арестовано 358 человек".[I] Нижегородские большевики лишились многих опытных революционеров, замечательных организаторов и пропагандистов.

Но после IУ съезда РСДРП (Стокгольм, апрель 1906 года) борьба между большевиками и меньшевиками в Нижегородской партийной организации разгорелась с новой силой.

После съезда в местных партийных организациях началась кампания широкого обсуждения решений IУ съезда партии.

Вопрос об итогах IУ съезда предполагалось обсудить 13 мая на городской партийной конференции, но прерванная внезапным

I Очерки истории..., стр. 195.

налетом полиции и арест 27 человек делегатов заставило перенести ее на 23 мая. Из выступающих большинство делегатов высказало резкую критику в адрес оппортунистических взглядов меньшевиков и выразило недоверие меньшевистскому ЦК.

Из докладов с мест выяснилось, что в условиях полицейских преследований, частых арестов партийных работников требовалась перестройка партийной организации и более совершенные формы и методы ее работы.

В целях лучшего использования организаторских и пропагандистских сил конференция приняла решение о сокращении районов в Нижнем Новгороде и слиянии мелких районов в более крупные.

Окружная организация при Нижегородском комитете РСДРП улучшила руководство социал-демократическим движением в деревне. "В течение лета 1906 года она распространила в сельской местности более 50 тысяч экземпляров листовок и 2 тысячи экземпляров социал-демократических газет, регулярно направляла в сельскую местность своих агитаторов."[1]

Учитывая растущий спрос на революционную литературу, Окружная организация скомплектовала 30 небольших библиотек и направила их в уезды.[2]

Нелегальная печать Нижегородского комитета РСДРП знакомила партийную организацию с состоянием революционного движения и с работой социал-демократических групп в различных пунктах губернии. Нижегородская социал-демократическая организация, наряду с выпуском массовым тиражом листовок, стремилась

---

[1] Очерки истории..., стр. 200.

[2] Там же.

наладить издание своей легальной газеты. В январе 1906 года Нижегородский объединенный комитет РСДРП издал первый номер легальной газеты "Утро", но она тотчас же была закрыта. Несколько позже комитет выпустил несколько номеров газеты "Труд". Нижегородская социал-демократическая организация была тесно связана с редакцией центральных большевистских газет: "Пролетарий", "Волна", "Вперед", "Эхо" и другие, а также с газетами московских большевиков: "Свободное слово" и "Светоч".

Летом 1906 года царское правительство начало новое наступление против революционного движения рабочих и крестьян. Царское правительство нашло I думу недостаточно послушной, разогнало ее и назначило выборы во П думу. Жестоко подавив восстания матросов в Свеаберге и Кронштадте, оно поставило во главе правительства реакционнейшего помещика - организатора черносотенных погромов Столыпина.

В обстановке спада революции, который стал очевидным к осени 1906 года, В. И. Ленин учил партию правильно, организованно отступать, без отказа от революционных лозунгов. Большевики, учитывая обстановку второго периода революции, сочетая легальную и нелегальную работу, отказались от бойкота выборов во П думу и решили принять участие в избирательной кампании.

Новая тактика большевиков требовала теперь от местных партийных организаций, наряду с упрочнением подпольной организации, всемерного использования там, где возможно, открытых легальных форм для развития революционной работы в массах.

В обстановке наступления сил реакционного лагеря и невозможности немедленной организации открытого всенародного восстания большевики считали необходимым в целях революционного воспитания масс использовать все доступные легальные формы борьбы и, в частности, избирательную кампанию во П Государственную думу и думскую трибуну.

Большевики,в отличие от меньшевиков,шли в думу не для органической "законодательной"работы в ней, а для использования думской трибуны в интересах революции.

В. И. Ленин рассматривал парламентскую борьбу как часть, но не главную, общей пролетарской борьбы против царизма и капитализма. "Для нас, - писал В. И. Ленин, - есть только одно, единое и нераздельное, рабочее движение, классовая борьба пролетариата. Этой борьбе мы должны подчинить всецело все отдельные частные формы ее, в том числе и парламентскую".[I]

Меньшевики вместе с представителями буржуазных партий внушали народу иллюзию о том, что дума полновластна и является центром всей политической жизни страны.

Нижегородская социал-демократическая организация использовала в полной мере избирательную кампанию. Агитаторы партийной организации участвовали на всех предвыборных собраниях на фабриках, заводах. Энергичную работу развернула в деревне Окружная организация. Нижегородский комитет издавал значительное количество агитационной литературы, и, в частности, листовки "Как работает дума", "К приказчикам, конторщикам и всем торговым служащим", "Ко всем рабочим, отстраненным от выборов

[I] В. И. Ленин. Полн.собр.соч. Т.I5 , стр. 36I.

в Государственную думу", "О Государственной думе", "Проект революции о тактике социал-демократов в Государственной думе", "Письмо депутата Государственной думы И. Р. Романова" и др.[I]

В своих листовках Нижегородский комитет призывал рабочих и крестьян избрать в думу таких депутатов, которые не изменят интересам народа и будут бороться за всенародное Учредительное собрание.

Комитет требовал от всех социал-демократических групп в городе и деревне, чтобы они разъясняли массам большевистскую оценку думы, а также смысл программы всех партий.

"В сентябре I906 года состоялась П губернская конференция РСДРП, на которой обсуждался вопрос об избирательной кампании в думу".[2]

В принятой резолюции конференция разоблачала конституционные иллюзии о полновластии думы, распространяемые в народе контрреволюционными кадетами и мелкобуржуазными оппортунистами, и раскрывала подлинную природу царской думы.

Для практического руководства избирательной кампанией социал-демократы создали избирательный комитет и участковые комиссии, на фабриках, заводах образовали комитеты, взявшие на себя организационно-техническую подготовку по выборам в думу.

"По инициативе Нижегородского комитета РСДРП было проведено нелегальное губернское совещание рабочих уполномоченных,

---

I Революционное движение... I905-I907гг. , стр. 503.

2 Очерки истории..., стр. 204.

которое выдвинуло в число выборщиков в думу сормовского рабочего, большевика И. Р. Романова".[1]

Наибольшую организованность и сознательность среди трудящихся Нижегородской губернии, участвовавших в выборах в думу, показали прежде всего рабочие.

Газета "Нижегородский листок" сообщала 14 января 1907 года: "Несмотря на все старания, сормовские рабочие остаются без предвыборных собраний. Обращались к г. начальнику губернии. Окончательный ответ был оставлен за сормовской полицией и пока его нет".[2]

Предвыборное собрание смогло собраться лишь 17 января 1907 года. На этом собрании выступили 3 разные партии: социал-демократы, эсеры и октябристы, каждая из которых имела отдельный список кандидатов. "Эсеры получили в три раза меньше голосов, чем социал-демократы, а что касается октябристов, то они потерпели полный провал".[3]

Рабочие Нижнего Новгорода внимательно следили за ходом избирательной кампании во II Государственную думу и прилагали все усилия к тому, чтобы при выборах депутатов думы была обеспечена полная победа кандидатов социал-демократической партии.

Когда 11 февраля 1907 года проходило собрание выборщиков, то рабочие Нижнего Новгорода выступили на нем с таким

---

1 Очерки истории..., стр. 205.

2 Революционное движение ... 1905-1907гг., стр. 505.

3 Очерки истории..., стр. 205.

наказом: "Поручаем нашему представителю - выборщику огласить эту резолюцию на собрании городских выборов. Обсудив вопрос о депутате в Государственную думу от Нижнего Новгорода, мы пришли к следующему заключению. Рабочее население составляет около четверти всего городского населения. Это дает нам основание заявить всем партиям, которые стоят за всеобщее избирательное право и рабочие интересы, что они должны на деле доказать свое стремление к всеобщности избирательного права и в деле избрания депутатов прислушаться к решению рабочих, как представителей значительного большинства городского населения. Воля же рабочего класса ясна из того, что своим уполномоченным рабочие фабрик и заводов наказали голосовать за представителя РСДРП. В грядущей борьбе с произволом за народовластие представителям городского населения придется вместе с нами поддержать Государственную думу, и борьба за политическую свободу всей тяжестью ляжет на плечи рабочего класса.

... Мы предлагаем передать всем выборщикам, что отказ их в поддержке депутата РСДРП будет нами рассматриваться, как нарушение начала всеобщности избирательного права в их личных видах и как отказ от поддержки рабочего класса в его борьбе со старым порядком".[I]

Вся эта работа революционной социал-демократии дала свои плоды. По рабочей курии депутатом II Государственной думы в Нижнем Новгороде был избран рабочий-большевик Иван Романович Романов (I88I-I9I9 гг.). I5 февраля I907 года нижегородские

I Революционное движение... I905-I907гг., стр. 507.

рабочие устроили проводы своего депутата в Петербург, которые превратились в мощную политическую демонстрацию. "В этой политической демонстрации приняло участие до пяти тысяч человек".[1]

После того как сормовские рабочие во главе с депутатом И. Р. Романовым прибыли на Вокзальную площадь в Канавино, здесь был устроен митинг. Большая площадь не в состоянии была вместить всех желавших принять участие в проводах; на площади, кроме рабочих Сормова, Канавина и Нижнего Новгорода, присутствовали крестьяне ближних селений. Представитель рабочих зачитал на митинге наказ депутату, составленный сормовскими большевиками. В наказе выдвигались требования рабочих Нижегородской губернии: немедленное прекращение на местах всякого произвола царских сатрапов, прекращение убийства народа царскими палачами, отмена военно-полевых судов и смертной казни, возвращение из тюрем и ссылок политических заключенных. В наказе поручалось избраннику народа - депутату "вместе со всеми представителями рабочего класса и другими истинными избранниками и защитниками народной свободы перед лицом народа заявить врагам и насильникам волю народа к свободе ... неуклонно бороться в тесных рядах рабочих представителей в Думе за все насущие интересы и нужды рабочего класса".[2]

Далее в наказах выдвигались требования 8-часового рабочего дня, установление для всех еженедельного суточного отдыха, отмены сверхурочных работ, ограничения, - а в особо вредных случаях запрещения, - труда женщин и детей на тяжелых

---

1 А. И. Парусов. 100 лет завода "Красное Сормово", стр. 56.

2 Революционное движение ... 1905-1907 гг, стр. 509.

работах, уничтожения всякой хозяйственной кабалы и прижимок при выдаче заработной платы. В наказе говорилось: "... Мы требуем, чтобы совсем были уничтожены сословия, чтобы не делились люди на черную и белую кость, а все были свободными гражданами... Мы считаем необходимым вырвать из рук дворян-помещиков всю их вредную силу, отнять у них землю и передать ее вместе с казенными, церковными, удельными и кабинетскими землями самому народу на местах.

... Мы требуем неограниченной свободы совести, слова, печати, собраний, союзов и стачек, неприкосновенности личности, полного равноправия для всех граждан, независимо от пола, религии и народности".[1]

Избиратели наказывали своему депутату вместе с другими представителями рабочего класса решительно бороться за осуществление воли народа. "Помни, наш товарищ депутат, что тысячи нас, рабочих, каждый день будут жадно следить за каждым словом, за каждым шагом твоим и других товарищей в думе, что многие сотни тысяч рабочих в России будут готовы откликнуться по первому вашему зову, будут готовы грудью встать на защиту вас, наших избранников, от наглого произвола правительства и на борьбу вместе с вами против ненавистного самодержавного строя".[2]

Сормовские большевики умело использовали проводы И. Р. Романова в целях политической агитации среди масс. Наказ депутату был зачитан в присутствии пяти тысяч трудящихся.

---

1 Революционное движение...1905-1907гг. , стр.509-510.

2 Очерки истории..., стр. 206.

Присутствующие на проводах представители крестьян окрестных деревень вручили депутату наказ крестьян Шелокшанской волости Нижегородского уезда. В наказе подчеркивалась необходимость укрепления союза рабочих и крестьян в их совместной борьбе за политическую свободу. "Мы, крестьяне, признаем фабричных рабочих за близких братьев и всегда присоединяемся к ним за их требования и готовы вместе с ними защищаться от капиталистов. Это есть самое справедливое и насущее требование трудового крестьянства, и все мы к ним присоединяемся, в чем и подписуемся".[I]

После чтения наказов выступил и И. Р. Романов, заявивший о своей готовности бороться за требования рабочих и крестьян, изложенных в наказах. После И. Р. Романова выступило еще несколько ораторов от РСДРП и нижегородских профсоюзов. Проводы депутата приняли форму внушительной политической демонстрации.

Депутаты думы - члены большевистской фракции - сохранили тесную связь с массами. Из писем и телеграмм, поступивших от избирателей, большевистские депутаты знали, что сотни тысяч рабочих всей страны готовы всегда поддержать их.

В телеграмме депутату Романову нижегородские рабочие завода Персиц и Молитовской фабрики писали: "Мы даем обет поддерживать требования социал-демократической фракции Государственной думы, направленные к уничтожению бюрократического ига и к завоеванию полного народовластия, которое необходимо нам для борьбы за освобождение от ига капиталистического. В случае

I Революционное движение...1905-1907гг. , стр. 511.

надобности мы все, сплотившись, согласны поддержать вас в борьбе за интересы народа".[I]

В марте I907 года Нижегородский комитет РСДРП выпустил листовку, в которой поместил письмо депутата Государственной думы И. Р. Романова к рабочим.

"Дорогие товарищи! - писал депутат. - Большое спасибо за братский привет и обещание поддержки. Волю вашу я передал товарищам депутатам. Мы твердо будем стоять за народное дело, но повторяю еще раз, что одни без народа мы ничего не добьемся. Помните это и всеми силами поддерживайте ваших депутатов".[2]

Полицейские репрессии, систематические аресты чрезвычайно осложнили работу Нижегородской организации. К весне I907г., за отсутствием подготовленных руководителей, приостановилась партийная работа в некоторых районах города, а в руководстве Окружной парторганизации сохранилось всего два работника.

Нижегородские большевики обратились с просьбой в ЦК направить в Нижний подкрепление. Н. К. Крупская в февраля I907 года отвечала нижегородским большевикам: "Безусловно, мы эту просьбу принимаем к сведению и при первой же возможности постараемся выполнить".[3]

I Революционное движение... I905-I907 гг., стр.508.

2 Там же, стр. 5I2.

3 Там же, стр. 430.

Из всех звеньев Нижегородской организации РСДРП наиболее жизнеспособной оказалась Сормовская парторганизация. Сормовским большевикам приходилось вести работу в острой борьбе с меньшевиками, имевшими некоторое численное превосходство на заводе. Численный перевес меньшевиков объясняется тем, что после декабрьского восстания I905 года жестокие репрессии царской власти обрушились именно на большевиков. Часть их, в силу безработицы, вынуждена была покинуть Сормово. Некоторые большевики были уволены администрацией завода.

Комитет сормовской организации РСДРП в этот период был меньшевистским. Но руководство рабочими находилось в руках большевиков. Меньшевики создавали всяческие препятствия в работе большевиков. Последние проводили свою работу через 3-й район[I], являвшийся большевистским. Через 3-й район шла борьба за партийную организацию с тем, чтобы вырвать ее из меньшевистских рук.

3 (I6) июня I907 года самодержавие разогнало П Государственную думу и арестовало социал-демократическую фракцию, состоявшую из 65 депутатов. И. Р. Романов эмигрировал за границу. В связи с разгоном П Государственной думы сормовскими большевиками была выпущена прокламация - "Еще одно преступление самодержавия".

В течение I907 года партийная работа в Сормове шла довольно интенсивно. Сормовичи-партийцы направили в ЦК ходатайство о признании сормовской организации РСДРП независимой от

I Сормовская организация РСДРП разделялась на районы.

богородской, ковровской и кулебакской партийных организаций, изъявивших свое желание присоединиться к сормовской, что и было в дальнейшем осуществлено.

В мае 1907 года в Лондоне был созван У съезд РСДРП. В числе делегатов съезда был представитель и Нижегородской партийной организации. Большевики преобладали на У съезде и он сыграл большую роль в истории нашей партии. Принятые на съезде большевистские резолюции знаменовали победу революционного марксизма над правым, оппортунистическим крылом партии.

Вскорее после У съезда РСДРП правительство крепостников-помещиков совершает так называемый третьеиюньский переворот. Оно растоптало свои собственные обещания, официально провозглашенные в манифесте 17 октября 1905 года.

Новый избирательный закон, объявленный правительством, еще более урезывал права рабочих и крестьян. Третьеиюньский переворот и столыпинский террор, направленные против деятелей революционного движения, означали окончание первой русской революции и наступление в стране периода мрачной реакции.

З А К Л Ю Ч Е Н И Е

Первая русская революция окончилась поражением. В годы первой русской революции нижегородские рабочие и крестьяне вместе с пролетариатом всей страны прошли большую школу политического воспитания. На протяжении всего периода революции 1905-1907 гг., руководствуясь боевыми лозунгами партии большевиков, они практически испытали многообразные средства и формы классовой борьбы. Максимально используя завоеванные свободы, дезорганизуя аппарат царской власти, создавая свои революционные организации, активно участвуя в революционных митингах и демонстрациях, они вносили свой опыт в необычайно богатое и революционное творчество русского рабочего класса и в создаваемые им великие революционные традиции.

Замечательные примеры классовой солидарности, проявленные нижегородскими рабочими в дни Всероссийской октябрьской политической стачки, их героические подвиги на баррикадах в период декабрьского вооруженного восстания в Сормове и Канавине, их мужество, стойкость, стремление к самопожертвованию во имя интересов народа - все это свидетельствовало о том,

что рабочие Нижнего Новгорода шли в ногу с передовыми отрядами российского пролетариата.

В Нижегородском крае, как и во всей царской России, не было еще в революции прочного союза рабочих и крестьян. В Нижегородской губернии крестьяне поднялись на борьбу против помещиков и они шли на союз с рабочими против помещиков. Но значительная часть крестьян еще верила царю и возлагала надежду на царскую Государственную думу. Отдельные крестьяне больше верили соглашательской партии эсеров, чем настоящим революционерам-большевикам. В результате борьба нижегородских крестьян против помещиков была недостаточно организована.

Нежелание значительной части крестьян Нижегородской губернии идти вместе с рабочими на свержение царизма сказывалось и на поведении армии, большинство которой составляли сыновья крестьян, одетые в солдатские шинели. В отдельных частях армии и Нижнем Новгороде и Нижегородской губернии были волнения и восстания, но большинство солдат еще помогало Нижегородскому губернатору подавлять забастовки и восстания рабочих Сормова и Канавина.

Недостаточно дружно действовали и рабочие. Передовые отряды рабочего класса Нижнего Новгорода развернули в 1905 году героическую революционную борьбу. Более отсталые - рабочие мелких строек, часовщики, парикмахеры, прислуги, мукомолы и др. - раскачивались медленнее. Особенно усилилось их участие в революционной борьбе в 1906 году, но к этому времени авангард рабочего класса нижегородцев был уже в значительной мере ослаблен.

Рабочий класс Нижнего Новгорода был передовой, основной силой в революции 1905-1907 гг., но в Нижегородской Окружной партийной организации, Сормовской и др. не было необходимого единства и сполочения.

Нижегородский комитет РСДРП был разбит на две группы: большевиков и меньшевиков. Большевики вели последовательную революционную линию и звали рабочих к свержению царизма. Меньшевики своей соглашательской тактикой тормозили революцию, путали значительную часть рабочих, раскалывали рабочий класс.

Первая русская революция явилась крупнейшим событием начала XX века и, несмотря на поражение, имела огромное значение для нашей Родины, а также и для всего международного революционного движения. Она подняла к сознательной революционной борьбе миллионы рабочих и крестьян, закалила их в огне открытых классовых битв, обогатила широкие массы ценнейшим опытом политической борьбы. Она до основания потрясла строй царского самодержавия и нанесла серьезный удар по всей системе международного империализма.

Революция 1905-1907 гг. показала всему миру, что в эпоху империализма самым передовым, последовательно революционным классом, способным в освободительной борьбе повести за собой всех угнетенных и эксплуатируемых, может быть только пролетариат. Расстановка классов, их политическое поведение на разных этапах революции полностью подтвердили правильность ленинского учения о гегемонии пролетариата в буржуазно-демократической революции о союзе рабочего класса и крестьянства и изоляции либеральной буржуазии.

Весь ход революции 1905-1907 гг. убедительно доказал, что подлинным выразителем интересов пролетариата и всех трудящихся является большевистская партия, что только она выступает вождем и руководителем рабоче-крестьянских масс, способных организовать и направить их революционную энергию на борьбу за освобождение от помещичье-капиталистического рабства, за победу революции. В то время как реформисты-соглашатели, ликвидаторы и другие агенты буржуазии, дезорганизуя ряды революционного пролетариата, вели лживую пропаганду о невозможности новой революции в России и готовили массы к отступлению, большевики, опираясь на марксистско-ленинское учение, на знание законов общественного развития, твердо были убеждены в неизбежности новой победоносной революции в России и готовили массы к новым битвам против царизма и капитализма.

Л И Т Е Р А Т У Р А

В. И. ЛЕНИН. Начало демонстраций. Полн.собр.соч., т.5

В. И. ЛЕНИН. Новые события и старые вопросы. Полн.собр.соч., т.7

В. И. ЛЕНИН. Социал-демократия и временное революционное правительство. Полн.собр.соч., т.9

В. И. ЛЕНИН. Падение Порт-Артура. Полн.собр.соч., т.9

В. И. ЛЕНИН. Уроки московских событий. Полн.собр.соч., т.II

В. И. ЛЕНИН. Черные сотни и организация восстания. Полн.собр.соч., т.II

В. И. ЛЕНИН. Роспуск думы и задачи пролетариата. Полн.собр.соч., т.I3

В. И. ЛЕНИН. Уроки московского восстания. Полн,собр.соч., т.I3

В. И. ЛЕНИН. Доклад комиссии по выработке резолюции о Государственной думе I8 мая. Полн.собр.соч.,т.I5

В. И. ЛЕНИН. Экономическая и политическая стачка. Полн.собр.соч.,т.30

В. И. ЛЕНИН. Доклад о революции I905 г.Полн.собр.соч., т.30

В. И. ЛЕНИН. О пролетарской милиции.Полн.собр.соч.,т.3I

В. И. ЛЕНИН. О государстве. Полн.собр.соч., т.39

В. И. ЛЕНИН. Нижегородскому комитету РСДРП. Полн.собр.соч.,т.46

В. И. ЛЕНИН. Письмо С. И. Гусеву. Полн.собр.соч.,т.47

М. Ф. ВЛАДИМИРСКИЙ. Очерки рабочего и социал-демократического движения в Н. Новгороде и Сормове. М.I957г.

А. М. ГОРЬКИЙ. Собрание сочинений (в 30 томах),тт.7и23. М.I950г.

А. И. ЕЛИСЕЕВ. Родной город. Горький I967г.

П. А. ЗАЛОМОВ. Воспоминания. Курск I939г.

И. Л. НЕЧАЕВ. Революция I905г. в Нижегородском крае. Горький I93Iг.

А. И. ПАРУСОВ и др. I00 лет завода " Красное Сормово ". Горький I949г.

В. П. ФАДЕЕВ и др. Очерки истории Горьковской организации КПСС. Часть I. (I89I-I9I8гг). Горький I96Iг.

Революционное движение в Н. Новгороде и Нижегородской губернии в I900-I904гг. Документы и материалы. Горький I957г.

Революционное движение в Н. Новгороде и Нижегородской губернии в I905-I907 гг. Документы и материалы. Горький I955 г.

История КПСС. Москва I970 г.

Большая Советская Энциклопедия. Москва I94I:

С о д е р ж а н и е

Введение . . . . . стр. 3 .

Г л а в а I. Нижегородский пролетариат накануне революции . . . стр. IO.

Г л а в а II. Борьба нижегородского пролетариата в 1905 году. . стр. 40.

Г л а в а III. Нижегородский пролетариат в годы отступления революции. . . . . .стр. 86.

Заключение . . . . . стр. III.

Литература . . . . . стр. II5.